

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Михайлова Ирина Сергеевна

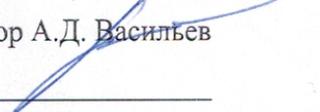
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

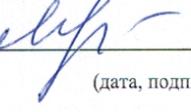
Изобразительная роль эпитета в русской народной сказке

Направление 44.04.01 Педагогическое образование
направленность (профиль) образовательной программы:
Теоретическое и прикладное языкознание в образовании

Допущена к защите
Заведующий кафедрой
канд. филол.н., доцент Т.В. Мамаева
06.12.17
(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
доктор филол.н., профессор С.П. Васильева
08.12.17
(дата, подпись)

Научный руководитель
доктор филол.н., канд. филол.н.,
профессор А.Д. Васильев
08.12.17
(дата, подпись)

Студент
И.С. Михайлова
08.12.17
(дата, подпись)

Красноярск 2017

Оглавление

Введение	4
Глава I. О различных подходах к рассмотрению эпитета как тропа	
1. Из истории вопроса об эпитете	9
1.1. Представления античных ученых об эпитете	9
1.2. Взгляды отечественных ученых на вопрос об эпитете	10
2. Проблема определения понятия «эпитет»	13
3. Виды эпитета и его классификации	19
4. Функции и структура эпитетов в художественной речи	23
Глава II. Комплексный анализ эпитета в русской народной сказке	
1. Изучение фольклорных особенностей	25
1.1. Русская народная сказка: исторические данные.	27
1.2. О возникновении сборников русских народных сказок	29
1.2.1. А.Н. Афанасьев	31
1.2.2. А.И. Никифоров	34
2. Основные функции сказочных произведений и изобразительных средств в текстах народных сказок	
2.1. Рассмотрение функций русских народных сказок	36
2.2. Роль постоянного эпитета в русских народных сказках	39
3. Отражение русской ментальности через изобразительные средства в произведениях фольклора	44

3.1. Соотношение понятий «менталитет» и «ментальность»	44
3.2. Взаимосвязь ментальности и культуры	50
3.3. Картина мира с точки зрения лингвофольклорного подхода	51
3.4. Изучение специфики ментальных установок в русскоязычных сказках ...	54
Глава III. Практическое применение исследовательских данных	56
1. Классификация эпитетов по отношению к определяемому слову	57
1.1. Артефактные эпитеты	58
1.2. Антропоморфные эпитеты	62
1.3. Абстрактные эпитеты	68
1.4. Зооморфные эпитеты	70
1.5. Эпитеты, относящиеся к природе	72
1.6. Номинативные эпитеты	76
1.7. Выводы, полученные в результате исследования эпитетов	77
2. Практическое применение исследовательских данных в профессиональной деятельности	
2.1. Пояснительная записка о содержании факультативной программы	81
2.2. Экспериментальная работа	86
2.2.1. Порядок проведения экспериментальной работы	87
2.2.2. Выводы, установленные в ходе экспериментальной работы	91
Заключение	93
Список использованных источников и литературы	97
Приложение. Образец бланка с заданиями для экспериментальной работы..	105

Введение

Каждый из нас знаком со сказочными героями и сюжетами с самого раннего детства. Сказки обладают той неповторимой духовной ценностью народа, о котором они повествуют. В них заложены вековые традиции и культура нации; через сказки мы познаем мир и постигаем морально-нравственные понятия; сказки не только рассказывают и приукрашивают, но и учат и воспитывают нас.

Исследование народной сказки раскрывает представление о культуре, охватывает комплексное изучение коренных ценностей и менталитета нации и поэтому имеет особое значение для носителя данного языка и культуры.

Не зная свои истоков, невозможно строить будущее, и только русская народная сказка позволяет окунуться в мир наших предков и с помощью изобразительно-выразительных средств языка представить неповторимое своеобразие нашего народа.

Выбор темы магистерской диссертации обусловлен наличием проблемы изучения изобразительных языковых средств в русских народных сказках, так как, на наш взгляд, данный аспект исследован не в полном объеме.

Тесному взаимодействию языка и культуры уделяется все большее внимание культурологов и лингвистов, чем и определяется актуальность нашего исследования.

В своей работе мы использовали многообразие фактического материала, представляющего научную ценность. Следует отметить, что из всего числа сказок, составляющих сборники, нас больше интересовали волшебные, чем бытовые и про животных. Такой выбор определенного типа сказок обусловлен наибольшим содержанием в них художественно-изобразительных средств, в частности, эпитетов.

Таким образом, научная новизна нашего исследования состоит в комплексном изучении и последовательном сопоставлении типичных

языковых средств, в частности эпитетов, в русской народной сказке. В ходе работы были рассмотрены классификации эпитетов в языке художественной литературы и составлена собственная классификация эпитетов по различным критериям.

В качестве объекта исследования выступают языковые изобразительные средства в русских народных сказках разных периодов.

Предметом исследования является эпитет в русских народных сказках.

Основной целью магистерской диссертации явилось комплексное исследование эпитетов, их классификаций, функций и способов проявления в русских народных сказках разных периодов.

Для достижения названной цели предполагалось выполнить поставленные задачи:

- 1) Знакомство со специальной литературой, необходимой для построения теоретического фундамента работы.
- 2) Сбор фактического материала, для чего были использованы следующие источники: хрестоматии, сборники, специальные издания и выпуски периодических изданий. Естественные предпочтения вызывали издания, осуществленные под наблюдением ученых и специалистов, их комментарии.
- 3) Классификация изученного материала, фактологическая работа в соответствии с основной целью исследования.
- 4) Анализ фактического материала для получения верифицированных выводов.

В ходе нашего исследования были применены следующие методы: описательный, сравнительно-сопоставительный, лингвокультурологический и лингвостатистический методы.

Для объективной характеристики языковых средств в русской народной сказке был широко обследован лингвистический материал с использованием метода сплошной выборки, что позволило учесть и зафиксировать все эпитеты и обороты, представляющие научный интерес для дальнейшего составления их классификации.

Применялся также метод пассивного наблюдения, заключающийся в регистрации зафиксированных языковых средств в анализируемом тексте.

Методологически более важным представлялось проследить изменения в характере употребления эпитета в русской народной сказке и его функциональных особенностях в определенных исторических условиях; выявить различные подходы к рассмотрению эпитета как тропа и составить собственную классификацию постоянных эпитетов в произведениях русского фольклора.

Теоретическая значимость исследования заключается:

а) в проведении комплексного лингвистического анализа языковых изобразительных средств в русской народной сказке и в их последовательной систематизации;

б) в дальнейшей разработке сопоставительной стилистики постоянных эпитетов в произведениях художественной литературы современных и зарубежных авторов.

Практическая значимость работы:

- Результаты исследования могут найти применение в практике филологического анализа текста.
- Составленные классификации эпитетов из сборников русских народных сказок могут служить справочником сочетаемости определяемого слова с изобразительным средством в виде эпитета.

- Теоретическая часть работы может быть использована преподавателями и учащимися как краткое методическое пособие по изучению типичных языковых средств в произведениях русского фольклора.

Специфика исследуемого материала и поставленные цели и задачи магистерской диссертации определили ее структуру. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений, содержащих экспериментальную методическую разработку для средней школы и карточки с эпитетами в словосочетаниях с определяемым словом из текстов русских народных сказок.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна; формулируется основная цель работы и необходимые для ее достижения задачи; определяются методы исследования и обозначена практическая и теоретическая значимость работы.

В первой главе работы исследуются различные подходы к рассмотрению эпитета как тропа в языке художественных произведений со времен античности. Кроме того, детальному анализу подлежит научная литература, освещающая проблему классификации эпитета. Отдельным пунктом в первой главе были изучены функции и структура эпитетов в художественной речи.

Во второй главе определяется место эпитета в русской народной сказке и устанавливаются его основные отличительные черты, а также изучается специфика фольклора и, в частности, сказок. Подробно рассмотрен исторический аспект по вопросу возникновения сказок и сборников текстов сказочных произведений.

В третьей главе представлена авторская классификация эпитетов в русской народной сказке с подробным анализом фактического материала.

В заключении работы подводятся общий итог проведенного исследования и намечаются возможные перспективы его продолжения.

Апробация работы осуществлялась в виде докладов и сообщений на XVIII Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА» в 2017 году, где были представлены основные положения и выводы исследования, а также в рамках VI Международного научно – образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития».

Работа опубликована в сборнике материалов «Язык и ментальность в диахронии» в рамках XII Международной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры русского языка ВлГУ.

Глава I. О различных подходах к рассмотрению эпитета как тропа

1. Из истории вопроса об эпитете

Изучение языка художественного произведения напрямую связано с исследованиями языка художественной литературы, ее стилей. Восприятие лексики и композиции произведения зачастую зависит от правильного понимания функциональных особенностей языка художественной литературы в определенный этап развития, от научного истолкования категорий и понятий художественной речи, «поэтического языка».

1.1. Представления античных ученых об эпитете

Первые упоминания об эпитете (от греч. epitheton - "приложенный") встречаются в трудах Аристотеля и Квинтилиана. В античности эпитетом было принято считать выразительное определение, характеризующее предмет или явление. «Риторика» Аристотеля гласит, что образуются эпитеты так же, как и метафоры, «от слов прекрасных по звучанию, или значению, или для зрительного или другого восприятия» [Аристотель 2000: 117].

Квинтилиан различает употребление эпитета ораторами и поэтами: последние используют эпитет гораздо чаще, подбирая его под определяемое слово. В речи ораторов эпитет «не должен быть излишним», обязательным требованием было наличие переносного значения: *необузданная страсть, безумные замыслы* [Античные теории языка и стиля 1996: 237]. Так, добавляя новую характеристику к слову, эпитет переходил в разряд тропеических фигур.

Несмотря на то, что уже с античности эпитетом интересовались представители стилистики, риторики, а позднее лингвисты, такие вопросы как теория эпитета и проблема стилистической функции тропа, его определения; вопрос о разграничении эпитета и логического определения по сей день остаются спорными и недостаточно разрешенными в науке.

В первых риториках существовало четкое разграничение между двумя основными видами эпитета – необходимым и украшающим. В современной стилистике этому вопросу соответствует проблема дифференцирование эпитета и логического определения. Б. В. Томашевский проиллюстрировал это различие на примере сочетаний *серый волк* и *серая лошадь*. «Определение *серая* по отношению к лошади – логическое, так как при восприятии данного словосочетания мы отличаем данную масть от других. Определение *серый* по отношению к сказочному волку является стилистической фигурой, так как данное сочетание подчеркивает привычный цвет волчьей шерсти» [Томашевский 2003: 201].

Таким образом, об эпитете как изобразительном средстве выражения речи ученые и мыслители узнали еще во времена античности. С тех пор теоретические данные расширились и приобретали отражение во многих трудах последователей.

Из этого положения можно сделать вывод о том, что эпитет представляет чрезвычайный научный интерес во все времена.

1.2. Взгляды отечественных ученых на вопрос об эпитете

Вопрос о функционировании эпитета в языке был рассмотрен такими учеными-лингвистами и литературоведами, как Ф.И. Буслаев, Б.В. Томашевский, Э.В. Кузнецова, Д.Н. Шмелев, В.С. Непомнящий и другими.

Изучение семантики эпитета, определяя объем и содержание понятия, передаваемого эпитетом, ставится наряду с такими проблемами общего языкознания, как язык и мышление; также обнаруживается связь эпитета с философскими проблемами теории познания и эстетики.

Проблема эпитета тесно связана и с теорией информации, ведь если для современной лингвистики к ней характерен повышенное внимание,

обусловленный коммуникативной функцией языка, то для исследователя эпитета интерес резко возрастает, т.к. информативность тропа в смысле слова и в сочетаниях с определяемыми словами, крайне велика. Такие информативные возможности, предоставляемые писателю эпитетом, делают этот троп наиболее распространенным приемом художественной речи.

Определив эпитет основным видом поэтической образности, Г.Н. Пospelов утверждал: «Писатель может употреблять олицетворения, символы, гиперболы и не употреблять их. Он может пользоваться словами – тропами или избегать их. Но какова бы ни была его поэтическая мысль, без эпитетов он никогда не обойдется. Без эпитетов нельзя построить художественного образа. Эпитеты обозначают свойства изображаемой жизни. Нельзя изображать явления жизни, не употребляя слов, определяющих и оттеняющих особенности изображаемого» [Пospelов 1998: 17].

А.А. Зеленский, в своей теории возникновения эпитета, предлагал дифференцировать обыденные слова без эмоциональной окраски и «поэтические», вызывающие в сознании образ благодаря переносному значению слова [Зеленский 1986: 260].

А.Н. Веселовский изучал эпитет всесторонне: анализируя вопрос об истории его возникновения в своей работе «Из истории эпитета», он пришел к выводу, что необходимо сопоставлять природу тропа с соотносящимися странами и эпохами. Такой анализ не представляется возможным без использования особой классификации эпитетов, которая содержала бы характеристики основных разновидностей этого явления [Веселовский 1989: 63].

В основе классификации эпитетов А.Н. Веселовского лежит различие *необходимых* и *украшающих*: "Эпитет - одностороннее определение слова, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее, подчеркивающее какое-нибудь характерное, выдающееся качество предмета.

Первый род эпитетов можно назвать тавтологическими. Второй отдел составляют эпитеты пояснительные, содержащие особый признак:

а) считающийся существенным в предмете,

б) характеризующий его по отношению к практической цели и идеальному совершенству" [Веселовский 1989: 73].

А.Н. Веселовский выделяет этапы возникновения и развития эпитета как обособленного и независимо эволюционирующего явления литературного языка. Первый этап – накопление различных эпитетов в течение долгого времени. Возникновение тропа относится к эпохе синкретического искусства, лиро-эпической литературе. Эпитеты на данном этапе развития указывают типичный, конкретный признак предмета или явления. Затем на базе накопившихся эпитетов образуются постоянные, что говорит о развитии социального строя: «в пору древнейшего песенного развития ... это постоянство еще не устанавливалось. Позднее оно стало признаком того типически-условного и сословного мирозерцания и стиля ... для эпоса народной поэзии.» [Веселовский 1989: 80]. Третий этап заключается в превосходстве индивидуального над типическим, возникает более свободный эпитет, относящийся к устной и письменной поэзии. Здесь в качестве примера А.Н. Веселовский упоминает французский эпос.

Подводя итог рассмотрению истории понятия "эпитет" и различных подходов на данный вопрос, можно прийти к выводу, что представление об эпитете непосредственно связано со взглядом на художественный язык определенного периода времени.

Таким образом, мы вправе считать определение «эпитет» древним филологическим термином, который предназначался для описания выразительных средств, используемых автором в художественном тексте.

2. Проблема определения понятия «эпитет»

Многие исследователи (Ф.И. Буслаев, Б.В. Томашевский, А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, А.А. Потебня, А.П. Лободанов и другие) пытались по-своему раскрыть теорию эпитета.

Анализ поэтических текстов доказывает, что понятие «эпитет» является неустойчивым. Таким образом, в научную стилистику на базе лингвистики оно может войти только после предварительной критики установившегося словоупотребления термина. Не имея в теории литературы определённого положения, название эпитета прилагается приблизительно к тем явлениям, которые в синтаксисе называются определением, в морфологии – прилагательным. Однако такое совпадение лишь частично.

Установленного взгляда на эпитет у теоретиков нет: существует несколько различных мнений по этому вопросу.

➤ Одни исследователи относят его к фигурам, другие ставят его наряду с тропами как самостоятельное средство поэтической изобразительности.

➤ Некоторые ученые отождествляют украшающий и постоянный эпитеты, другие – противопоставляют их.

В современной стилистике принято выделять широкое и узкое значение термина *эпитет*, что обусловлено различностью словоупотребления в связи с развитием поэтического стиля.

Эпитеты дополняют характеристику того или иного предмета, образа или явления, усиливают его признак, добавляя оценочное отношение говорящего к предмету повествования.

По грамматическому определению эпитет – это слово, определяющее, поясняющее, характеризующее так или иначе какое-либо понятие. В основном эпитет выражен именем прилагательным.

В широком значении эпитет понимают как прием поэтического стиля, определение. Такого мнения придерживались Л.А. Булаховский, Б.В. Томашевский, А.Г. Шалыгин, Л.И. Тимофеев, И.Р. Гальперин, Ю.М. Скребнев, И.Б. Голуб.

А.Г. Шалыгин, автор «Теории словесности», считает, что эпитет – это средство, в большей степени усиливающее эмоциональность речи, подчеркивающее выразительность предмета, явления, отражая в приоритете его особый признак.

В монографии Л.И. Тимофеева сказано: «всякое одностороннее определение, усиливающее, подчеркивающее особое качество предмета, является эпитетом» [Тимофеев 1971: 217].

Б.В. Томашевский отмечал: «эпитет не дополняет определяемое слово новыми признаками, а только повторяет существующие» [Томашевский 2003: 334].

И.Р. Гальперин характеризует эпитет как выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, оформляющегося в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующее данное явление с точки зрения его индивидуального восприятия. Эпитет всегда субъективен, имеет эмоциональную окраску и значение, которое может сопровождать предметно-логическое значение, или существовать как единственное значение в слове.

Эпитет рассматривается многими исследователями как основное средство утверждения индивидуального, субъективно оценочного отношения к описываемому явлению. Посредством эпитета достигается желаемая реакция на высказывание со стороны читателя [Веселовский 1989: 160-165].

Узкого понимания термина эпитет придерживались такие ученые, как А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, А.П. Евгеньева, К.С. Горбачевич и другие.

Употребление эпитета в узком смысле характерно для эпохи французского классицизма, русской поэзии XVII – начала XIX в., английской прозы XVII – XVIII вв.

Несомненно, в узком значении эпитет охватывает менее объемный круг явлений: среди поэтических определений выделяется особая группа со специфическими признаками, за пределами которой остаются и логические определения в точном смысле слова (ср. *платяной* шкаф – *бельевой* шкаф).

Для литературоведов, таких как Б.В. Томашевский и В.М. Жирмунский, характерно стремление разграничить эпитет и определение, осознать специфичность эпитета как художественного приема, противопоставленного употребляющимся в текстах нехудожественных определениям.

Так, Б.В. Томашевский различает логическое и поэтическое определение, и называет эпитетом лишь второе. С его точки зрения, логическое определение используется для того, чтобы "выделить обозначаемое явление из группы ему подобных, чтобы указать на признаки, которыми оно отличается" [Томашевский 2003: 34].

В.М. Жирмунский основательно занимался вопросом о существовании эпитета в широком и в узком смысле слова. В статье «К вопросу об эпитете» ученый объясняет данную ситуацию историческими изменениями в поэтике. На первых этапах развития эпитет обозначал поэтическое определение, не вносящее новых признаков в понятие, т.е. понимался как термин, обозначающий соответствующий троп.

В эпоху романтизма произошло переосмысление понятия эпитета: он становится конкретным, характеризующим поэтическим определением. Исходя из этого, под такое определение подходит исключительно украшающий эпитет, как поэтический троп в эпоху классицизма, и постоянный эпитет в народном и героическом эпосе (русские былины, народные песни, эпос Гомера). Другие проявления эпитета соответствуют

поэтическому определению, по мнению В.М. Жирмунского [Жирмунский 1977: 79-81].

Однако это предложение В.М. Жирмунского не было поддержано другими учеными, не желавшими отказываться от удобного и краткого обозначения поэтических определений в отличие от определений необходимых, логических, информативных.

Понимание эпитета как любого художественного определения характерно для Л.И. Тимофеева: "Эпитет есть слово или предложение, примененное к существительному или его эквиваленту для того, чтобы подчеркнуть в изображаемом явлении какое-либо его отличительное свойство, индивидуальное или родовое" [Тимофеев 1971: 158].

А.П. Лободанов имеет свой взгляд на проблему определения понятия эпитет: это экспрессивно – образное и оценочное определение объекта действительности, которое функционирует в рамках художественной системы речи. В качестве эпитета может выступать любое слово знаменательной части речи, которое в конкретном поэтическом тексте выполняет основную функцию художественной характеристики эпитета [Лободанов 1984: 97].

Рассмотрим и проанализируем различные словари русского языка, в частности, энциклопедические и лингвистические, в которых представлено значение понятия «эпитет».

Большой Энциклопедический словарь дает следующее определение эпитету: «троп, образное определение (выражено преимущественно прилагательным, но также существительным, наречием, числительным, глаголом), дающее дополнительную художественную характеристику предмета (явления) в виде скрытого сравнения («чистое поле», «парус одинокий») [<http://www.vedu.ru/bigencdic/73968/>].

По толковому словарю Ушакова, эпитет – одно из изобразительных поэтических средств определение, прилагаемое к названию предмета для большей образности [Ушаков 2013: 915].

Толковый словарь Ожегова и Шведовой представляет следующую дефиницию эпитета: «В поэтике: образное, художественное определение. Постоянный эпитет (в народной словесности, например, синее море, златы кудри). Нелестный эпитет (перен.: о неодобрительной характеристике кого-чего-нибудь) [Ожегов 2014: 912].

Таким образом, эпитет характеризует определяемое слово, перенося на него свое значение, за счет чего создается особый художественный образ.

Литературный энциклопедический словарь [Кожевников 1987: 512-513] дает такое определение: «Эпитет – один из тропов, образное определение предмета или явления, выражено преимущественно прилагательным, но также наречием, именем существительным, числительным, глаголом. В отличие от обычного логического определения, которое выделяет конкретный предмет из многих, данный эпитет либо выделяет в предмете одно из свойств, либо как метафорический эпитет переносит на него свойства другого предмета».

Данное определение наиболее полно характеризует не только сам эпитет, но и формы его выражения, как синтаксические, так и метафорические.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона трактует понятие эпитета как определение при слове, влияющее на его выразительность. Выражается преимущественно именем прилагательным, но также наречием («горячо любить»), именем существительным («веселья шум»), числительным («вторая жизнь») [ЭСБЕ 2001: 926].

Наиболее продуктивным, как показывает опыт отечественной науки, является подход, признающий специфичность литературного текста, рассматривающий язык художественной литературы как особую стилистическую подсистему, противопоставленную другим функциональным

стилям. Литературный текст, воздействуя эмоционально, должен рассматриваться как особое явление, отличающееся от других видов текста. Осознание этой специфичности позволяет адекватно сопоставлять литературные тексты разных эпох.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что граница между эпитетами в узком и широком смысле не уточняется выделением особой группы логических определений. Различие между этими категориями может быть установлено на примерах. В сочетаниях *белый снег*, *синее море*, *ясная лазурь* мы имеем дело с классическими примерами определений, которые несут постоянный признак. В сочетаниях *бурый снег*, *розоватое море* вводится окказиональный признак, усиливающий один из частных аспектов предмета, явления; индивидуальное определение.

В теории литературы эпитет понимался по – разному, в основном, как образное прилагательное или сочетание с определяемым словом, детализирующее его посредством характерного признака.

Таким образом, мы полагаем, что целесообразнее принимать широкое понимание термина "эпитет" как поэтического, художественного определения, независимо от того, насколько он индивидуален или постоянен.

3. Виды эпитета и его классификации

Неоднозначность вопроса об определении эпитета как тропа обуславливает различные взгляды и на классификацию эпитетов.

О.С. Ахманова рассматривала эпитет как разновидность определения, отличающаяся от обычного экспрессивностью, переносным характером [Ахманова 2002: 527].

Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой представляет пять видов эпитетов по различным признакам:

1) *Объяснительный*: подчеркивает конкретный признак предмета (зрительный, слуховой, сенсорный и т.д.) *столы белодубовые, ножки резвые.*

2) *Перенесенный*: В таком виде эпитет переносится на определяемое слово (*голубей крепкокрылая стая* вместо *голубей крепкокрылых стая*).

3) *Порицательный*: словосочетание, выражающее отрицательное отношение говорящего к собеседнику, зачастую выражено обращением.

4) *Постоянный*: сочетание эпитета с определяемым словом носит характер литературного клише (*добрый молодец, красная девица, чистое поле*).

5) *Тавтологический*: возвращает слову утраченную им экспрессивную образность (*крутой берег* – берег этимологически включает значение "крутой" от нем. Berg) [Ахманова 2002: 527].

В основе классификации по О.С. Ахмановой заложены признаки систематизации эпитетов по:

- стилистической функции,
- характеру связи с определяемым именем,
- типу синтаксической связи.

Иной способ характеристики эпитетов принят в "Словаре эпитетов" К.С. Горбачевича. Принимая за основные критерии частотность употребления, степень узуальности эпитета, автор выделяет три типа эпитетов: общеязыковые, народно – поэтические и редкие (индивидуально-авторские).

1. *Общеязыковые* эпитеты составляют самую многочисленную группу слов в прямом и переносном значении. За некоторыми существительными закреплены варианты определений, характеризующих явление или предмет. К их числу относятся прилагательные со свободным и со связанным значением (*соколиное гнездо и соколиный взор*).

Выделим признаки общеязыковых эпитетов:

- относительная устойчивость связи между определяющими и определяемым,
- воспроизводимость подобных словосочетаний,
- неоднократность употребления их в литературном языке.

2. Основным признаком *народно – поэтических* эпитетов является постоянство и ограниченность сочетаний определяющего с определяемым. Такие эпитеты нашли свое отражение в произведениях фольклора. Типичными примерами служат: *чистое поле, синее небо, красное солнце, серый волк* и т.д. Многим народно – поэтическим эпитетам свойственно:

- употребление прилагательного в усеченной форме (*красна девица*);
- перенос ударения (*шелкОвые луга*);
- инверсия определяющего и определяемого (*ветры буйные, ноги резвые*).

3. В основе *индивидуально – авторских* эпитетов лежит окказиональный характер неповторимых смысловых ассоциаций.

А.П. Лободанов на базе исследований эпитета в античности выделил его основные признаки и составил классификацию эпитетов античной эпохи:

1) *Плеонастический эпитет*

Усиливает значение определяемого слова, повторяет его основной признак и не имеет переносного значения (*синее море*).

2) *Антономасия*

Именованье субъекта по его характерному признаку, свойству.

3) *Украшающий эпитет*

Дополняет определяемое слово новыми признаками, несет переносное значение и является средством для создания ярких образов соответствующего определения (Вергилий: "*безобразная бедность*", "*печальная старость*") [Лободанов 1984: 216-226].

Таким образом, классификация эпитетов, представленная в эпоху античности, доказывает необходимость изучения этапов появления и развития эпитета в определенную историческую эпоху.

Стилистический подход А. А. Зеленецкого к изучению эпитетов даёт возможность выделить в их составе три группы:

1. *Усилительные эпитеты*

Указывают на признак, содержащийся в определяемом слове (*зеркальная гладь*). К данной группе можно отнести тавтологические эпитеты, повторяющие качество предмета или явления (*диво дивное*).

2. *Уточнительные эпитеты*

Называют особенные признаки предмета (величину, форму, цвет).

3. *Контрастные эпитеты*

Образуют с определяемыми существительными сочетания противоположных по смыслу слов – оксюмороны (*радостная печаль*) [Виноградов 1978 :17].

Мы считаем, что эпитет можно классифицировать с разных позиций:

- Семантически: антропонимические, зооморфные, природные, колоративные, абстрактные;
- Стилистически: тавтологические и украшающие;
- Генетически: общезыковые и народно – поэтические;

Эпитеты можно также делить по типу переноса и с точки зрения вообще его присутствия: точные, метафорические, метонимические.

Рассмотрев подобные подходы к классификации данного тропа, мы пришли к выводу о том, что существует несколько способов систематизировать эпитеты и разбить их на группы. Основанием для такого разделения служат структура эпитетов, их происхождение, частота использования в речи.

Кроме того, показательные примеры эпитетов разного уровня сложности можно отыскать в фольклорных произведениях и литературе последующих периодов.

4. Функции и структура эпитетов в художественной речи

Роль эпитета в различных жанрах устной поэзии не однозначна. Для некоторых произведений эпитет является основообразующим средством выражения художественной речи.

Употребление эпитетов в произведениях художественной литературы придает речи образный характер и насыщает произведение красочными образами.

Эпитеты могут различаться по силе передаваемых эмоций и по степени выраженности той или иной характеристики.

В художественном произведении эпитет может выполнять несколько функций:

- Образно охарактеризовать предмет (*сияющие облака, звёзды-бриллианты*);
- Создать атмосферу, настроение (*хмурое утро*);
- Передать отношение автора (рассказчика, лирического героя) к характеризуемому предмету (*печальные волны*);
- В фольклоре эпитет характеризует, оценивает, индивидуализирует предмет или явление, переносит на него свое значение, участвуя в создании художественного образа.

Наиболее распространены эпитеты со структурой «объект + определение», выраженное разными частями речи. В роли определения часто выступает прилагательное, существительное, наречие, причастие и отглагольные прилагательные, а также деепричастия.

Однако не стоит забывать о том, что не всякое прилагательное или иная часть речи, даже если она некоторым образом обозначает признак, обязательно является эпитетом. Она может нести в высказывании и логическую нагрузку, и выполнять в предложении определенные

синтаксические функции (быть сказуемым, дополнением или обстоятельством) и по этой причине эпитетом не являться.

На первых этапах становления грамматическое определение употреблялось в качестве поэтического средства, но его функции с течением времени подвергались изменениям в структуре языка. За значительный период истории развития имени прилагательного сложилась его семантико – синтаксическая функция, определяющая не только индивидуальные характеристики предмета, но и восприятие его автором, иногда противопоставленное типичному понятию определяемого слова в случае окказионального употребления эпитетов в поэтической речи [Виноградов 1947: 184].

Из чего следует, что грамматическое определение, выраженное именем прилагательным, позволяет раскрывать уникальные признаки объекта или явления, одновременно выявлять общие черты, схожие качества предметов.

Глава II. Комплексный анализ эпитета в русской народной сказке

1. Изучение фольклорных особенностей

Об изучении русского фольклора написано немало трудов, однако все еще остается много белых пятен в теории, посвященной некоторым его жанрам. Прежде всего следует сказать о народном творчестве в целом, определив его специфику.

Распространенное определение «устное народное творчество» нашло отражение во многих смежных областях исследования народной духовной культуры. С точки зрения филологии фольклор представляет интерес как «народное словесное творчество» [Зуева 2002: 5], посредством которого сохраняются и передаются этнические традиции и духовные ценности народа. В качестве материалов исследования выступают фольклорные сборники и, непосредственно, тексты фольклорных произведений.

Основными отличительными чертами фольклора являются:

- 1) Устойчивость;
- 2) Синкретичный характер;
- 3) Вариативность форм.

В первом пункте имеет место быть не только устойчивость словесных форм (языковые клише и обороты, во многом определяющие жанр произведения), но и следование традициям в целом. Сюда можно отнести и композиционное строение произведений, и так называемые фольклорные формулы, и моральные установки (в основном на доброту и справедливость).

Традиционность фольклора не вызывает сомнений: она отражается и в идейном содержании, и культурно – национальном, выделяя самые важные этнические черты героя, собравшего в себе по крупинкам народ в целом, воплощая идеальный образ.

Синкретичный характер фольклора можно рассмотреть с двух позиций. С одной стороны, это синкретизм в искусстве, объединение нескольких жанров, сочетание разных элементов культуры. Дело в том, что сюжеты и образы в сказках напрямую отражают исторические особенности того или иного периода, описываемого сказкой; дублируют бытовые и культурные ценности нации – таким образом, прослеживается синтез фольклора с социальной сферой деятельности русского народа.

С другой стороны, это синкретичный подход к рассмотрению фольклора: с точки зрения синхронии и диахронии, поскольку фольклор существует одновременно в пространстве и во времени. Такой подход в изучении народного творчества дает возможность более глубокого анализа его возникновения и развития.

Вариативность форм фольклорных произведений обусловлена их устным характером бытования. «Каждое однократное исполнение фольклорного произведения, а также его зафиксированный текст» [Зуева 2002: 9] есть *вариант*. Существование множества сборников народного творчества доказывает этот факт. Один и тот же текст, записанный разными авторами, может иметь совершенно иные оттенки в повествовании, что объясняется многими факторами:

А) географическое положение исполнителя;

Б) возрастные или гендерные различия исполнителей;

В) качество исполнения и импровизация, другими словами, намеренное создание нового текста на основе старого сюжета.

Таким образом, фольклорные произведения могут принимать новые формы, подчеркивая синкретичность своего происхождения, одновременно находясь в рамках традиционности, что в целом доказывает системный характер фольклора как художественной совокупности народной мысли, имеющей свои отличительные черты и специфичные способы их реализации.

1.1. Русская народная сказка: исторические данные

«Сказка – великая духовная культура народа, которую мы собираем по крохам, и через сказку Раскрывается перед нами Тысячелетняя история народа»

А.Н. Толстой

Далее мы подробно рассмотрим определение сказки как художественного жанра фольклора и его лингвистические особенности, представляющие научный интерес в рамках названной темы магистерской диссертации.

В.П. Аникин предлагал называть сказкой в широком понимании «совокупность всех видов и форм устной прозы» [Аникин 1977: 448].

Ю.М. Соколов вложил в определение сказки и ее жанровую особенность, выделив основные типы сказок: «Под народной сказкой в широком смысле этого слова мы разумеем устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического и бытового характера» [Соколов 1938: 292]. Несмотря на более полную характеристику, такое определение нельзя считать достаточным, поскольку под такую формулировку попадают былички, бывальщины и другие рассказы бытового характера.

Э.В. Померанцева представляет свою формулировку: «Сказками называют и нравоучительные и забавные рассказы о животных, и остроумные анекдоты о барах и попах, и увлекательные приключенческие повествования о Бове – королевиче, о Марье Моревне, о Финисте Ясном соколе» [Померанцева 1985: 36]. Эрна Васильевна также дополняет определение сказки ее жанровыми особенностями: «Подчеркнутая, сознательная установка на вымысел – основная черта сказки как жанра» [Померанцева 1963: 5].

В.Я. Пропп иначе представил сказку: «Сказка есть нарочитая и поэтическая фикция. Она никогда не выдается за действительность» [Пропп 1976: 87].

По определению толкового словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, русская народная сказка – «повествовательное, обычно народно – поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» [Ожегов 2014: 720].

Как видим, в основном исследователи выделяют в определении сказки ее наиболее характерные черты, относящиеся к жанру; к таковым относят фантастические сюжеты, нацеленность на выдумку. Однако следует учитывать, что вымысел имеет прямую зависимость от реальных событий, благодаря чему раскрывается национальная самобытность.

В.П. Аникин в своих трудах подробно изучал жанровые особенности сказок, сюжетные линии и основные художественные признаки. Так, ученый представил исчерпывающую классификацию сказок по тематическому признаку, образно-стилевому и композиционно-структурному характеру, подразделив сказки на разновидности:

1. Сказки о животных;
2. Волшебные сказки;
3. Бытовые или новеллистические сказки.

Стоит заметить, что сказочные сюжеты могут синтезироваться и принимать формы другого подвида, поэтому не всегда представляется возможным безошибочно определить конкретную разновидность той или иной сказки.

Сопоставляя дефиниции сказки, предложенные разными авторами, мы решили отдать предпочтение формулировкам Ю.М. Соколова и С.И. Ожегова, так как, с нашей точки зрения, именно эти определения охватывают широкий смысл познания сказок, а также сферу их бытования с акцентом на преобладание фантастического в сюжете.

1.2. О возникновении сборников русских народных сказок

Первые записи русского фольклора относятся к периоду эпохи Просвещения, но и в древние времена были известны пословицы и поговорки, однако собирание и классификация материала началась только в XIX веке. В данной главе мы рассмотрим этапы изучения сказок и проанализируем известные сборники русских народных сказок.

Комплексному анализу сказок и ее языковых средств предшествует изучение творческого процесса в фольклоре, так как по данному вопросу наука не имеет общепризнанного мнения.

Толчком к развитию сказок как жанра является распад первобытно – общинного строя жизни и, тем самым, падение мифологического мировоззрения, переосмысление обрядов и религиозных установок.

Долгое время сказки передавались как устные рассказы и не записывались даже в эпоху развития письменности в силу того, что духовенство не одобряло такое искусство. Поэтому в сказках встречается немало сатирических образов и комических сюжетов, высмеивающих представителей церкви.

Первые записи русских сказок относятся ко второй половине XVII века и принадлежат перу С. Коллинза, врача Алексея Михайловича. В книге «Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне» (1667) Самюэль Коллинз описывал бытовые и культурные особенности русской нации глазами иностранца, но в то же время, предоставлена достоверная информация о жизни русского народа.

Книга также содержит небольшое количество сказок и преданий в кратком виде. В основном сюжеты раскрывали справедливость Ивана Грозного и порочные качества представителей других сословий, так как господствующие классы не допускали в печать иного мнения.

Сказка о том, как царь облачился в одеяния вора и подталкивал настоящего разбойника на ограбление государя, несет смысл преданности народа царю и его взаимное уважение к простым людям.

Несмотря на то, что существовали рамки дозволенного по отношению к сказочным сюжетам, произведения передавались из уст в уста и пользовались огромной популярностью среди народных масс, так как многие находили в сказках себя, будь то ремесленник или солдат.

Отдельно следует сказать о крестьянах, ведь их вклад в развитие сказок несомненно велик, так как именно в этом социальном слое общества закреплялись и бережно хранились традиции всего народа. Будучи носителями этих устоев, крестьяне вносили в сказочные сюжеты жизненные ситуации, одновременно передавая дух того времени и рисуя образ идеального героя, в чем им помогали красочные художественные средства языка.

Спустя столетие, благодаря развитию грамотности в народе, число записанных произведений заметно увеличилось, а позднее сказки стали появляться в книгах. Литераторы и ученые ставили целью собрать русский национальный сказочный эпос в сборниках:

- М.Д. Чулков «Пересмешник, или Славянские сказки» (1766-1768);
- «Письмовник» Н. Курганова (1769), своеобразная хрестоматия фольклорных произведений, включая пословицы, загадки и песни;
- Петр Тимофеев «Сказки русские» (1787) – сборник содержит по большей части пересказы волшебных и народных бытовых сказок;
- В.А. Левшин «Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся через пересказывание в памяти приключения» (1780-1783) [Бахтин 1982: 80].

В.И. Даль и И.П. Сахаров посвятили немало трудов собиранию подлинных народных сказок (серия «Сказания русского народа» И.П. Сахарова содержала и книгу «Русские народные сказки», 1841).

Итак, научный интерес к русским народным сказкам проявился к XIX веку, что обусловлено изменениями в мировосприятии людей и историческими и политическими преобразованиями.

1.2.1. Александр Николаевич Афанасьев

Александр Николаевич Афанасьев (1826-1871) внес значительный вклад в историю собирания и изучения сказок. Он изучал все устные жанры фольклорных произведений, включая былины, песни, заговоры, приметы, пословицы и загадки.

Афанасьев примыкал по научным взглядам к мифологической школе, распространение которой среди европейских стран объясняется развитием лингвистики в целом.

Проводя аналогии среди сказок индоевропейских народов, исследователь пришел к выводу о том, что образы и сюжеты сказок этой территориальной группы имеют общие черты, что обусловлено изначальными мотивами и воззрениями на мир [Афанасьев 1994: 7].

Александр Николаевич был автором множества статей, посвященных проблемам фольклора, фольклористики и, в частности, сказок, а также исследователь, следуя течению мифологической школы, предпринимал попытки возведения фольклора к мифу, о чем свидетельствуют его труды: «Религиозно – языческое значение избы славянина», «Колдовство на Руси в старину», «Заметки о загробной жизни по славянским преданиям», «Поэтические воззрения славян на природу» и другие работы.

Особое место в научной деятельности А.Н. Афанасьева занимает издание памятников устного народного творчества. Его сборник «Народные русские сказки» (1855-1863) явился самым масштабным трудом, получившим всеобщее признание.

До момента появления сборника сказок А.Н. Афанасьева выпускались только варианты сказок, измененные стилистически, и лубочные издания.

Основу знаменитого сборника составили записи Русского географического общества (где работал сам Афанасьев), проводившего в 1854 году работу по сбору фольклорно – этнографических материалов. Трехтомный сборник насчитывает более 640 номеров сказок и произведений народной прозы.

Отдельного внимания фольклориста в его сборнике заслуживают волшебные – фантастические сказки: их число превышает количество других сказок. Такое приоритетное значение волшебных сказок объяснимо тем, что они считались наиболее древними, отражающими языческие верования славян и магическое восприятие мира.

Именно в волшебных сказках сохранился передаваемый из поколения в поколение культ предков в сюжетах со смертью родителя. Магия и фантастика заключались в оборотничестве, ярко представленном во многих текстах.

Особенностью волшебных сказок можно назвать и отражение народного идеала героя, способного отстаивать права беззащитных и бороться за справедливость.

Наименьшее число сказок в сборнике «Народные русские сказки» относится к новеллистическим, однако в народе их бытовало больше: исследователи установили, что самыми распространенными в XIX веке были бытовые сказки (60% от числа всех сказок), затем – волшебные, составляющие 30% сказочного фонда. Оставшиеся 10% занимали сказки о животных.

Бытовые сказки повествовали о жизни простого крестьянина или солдата, отражали повседневные заботы славян, приводя случаи из жизни. Многие сюжеты высмеивали духовенство и офицеров при помощи сатиры. Таким образом воплощалась идея о трудолюбии крестьян в сравнении с деятельностью чиновников и попов. Нередко встречались случаи, когда в новеллистических сказках был замаскирован смысл того, что справедливости можно добиться только путем обмана или хитрости, тем самым еще раз подчеркивалось, что государство не идеально, а народ постоянно ищет правды.

Научно – художественная ценность сборника «Народных русских сказок» состоит в том, что он является первым подлинным сводом сказок, отражающих особенности русской народной речи. Фольклорные тексты представлены в вариантах, сохранились особенности диалектной речи исполнителей, подготовлен обширный комментарий. Записанные сказки могут служить материалом для исследования духовной культуры и мировоззрения русского народа.

После смерти Афанасьева в 1873 году вышел четырёхтомный выпуск сборника «Народные русские сказки». Структурной особенностью явилось расположение текстов в определенном порядке по критериям классификации А.Н. Афанасьева, ставшей общепринятой и международной:

1. Сказки о животных;
2. Волшебные сказки;
3. Бытовые или новеллистические сказки;
4. Анекдотичные сказки.

До сих пор сборник А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки» пользуется мировой известностью и остается незаменимым источником изучения произведений русского фольклора, а тексты переведены на десятки языков.

В период с 1860 по 1862 год был опубликован сборник известного фольклориста И.А. Худякова «Великорусские сказки». Тесты были собраны непосредственно в деревнях из уст носителей народного своеобразия языка. Однако этот труд нельзя назвать научным, так как в нем приведен перечень сказок без какой-либо классификации или ориентации на историческую эпоху.

С 1884 года начался новый этап собирания и публикации сборников сказок отдельных областей (Архангельской, Пермской, Самарской губернии, Белозерского края и проч.) Авторы сборников (Д.Н. Садовников, Н.Е. Ончуков, Д.К. Зеленин, Б.М. и Ю.М. Соколовы) ставили целью сохранить диалектную специфику речи носителей языка той или иной области и представить их традиции.

После Великой Октябрьской революции ученые замечают, что интерес к сказкам заметно спал, чему послужили причиной исторические события. Однако «Сказочная комиссия», основанная в 1911 году при Географическом обществе, продолжала работать и собирать тексты сказок, формируя новые сборники. В состав комиссии вошли исследователи – фольклористы М.К. Азадовский, М.Б. Едемский, Д.К. Зеленин, И.В. Карнаухова, Н.Е. Ончуков, В.Я. Пропп, А.М. Смирнов и другие.

1.2.2. Александр Исаакович Никифоров

Александр Исаакович Никифоров (1893 – 1941) – советский фольклорист и методист. За годы своей деятельности был сотрудником Научно – исследовательского института сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока им. А.Н. Веселовского, с 1926 года – член Сказочной комиссии, с 1927 года – научный сотрудник Института истории искусств по секции художественного фольклора под руководством В.П. Андриановой – Перетц.

Особое внимание в литературе уделял древнерусским памятникам, что подтверждают его труды: «Фольклор Киевского периода» и «Слово о полку Игореве – былина XII века». Множество исследований проводилось в области фольклора, параллельно рассматривались методики организации работы по собиранию фольклорных данных.

Выделим основные положения из работ А.И. Никифорова по исследованию фольклора:

1. «Теоретическое изучение поэтики сказки невозможно без знания той обстановки, в которой бытует сказка» [Пропп 2002: 300].
2. «Сказка живет не в устах каких-то сказочников» [Пропп 2002: 302], а является народной ценностью, в связи с чем целесообразно рассматривать ее в контексте массового сознания, не принимая во внимание авторство.

Начиная с двадцатых годов прошлого века, А.И. Никифоров собирал фольклорный материал принципиально новым методом, записывая данные от всех информантов, независимо от их возраста, гендерной принадлежности, уровня образования и качества исполнения. Так фольклорист зафиксировал многие сказки от детей и подростков.

А.И. Никифоров, предпринимая попытки дать определение термину «сказка», поднял вопрос о проблеме жанровой классификации фольклорных произведений и, в свою очередь, сказок, о чем писал в статьях «Народная детская сказка драматического жанра» (1928) и «Жанры русской сказки» (1938).

Таким образом, сказка и проблема ее классификации по жанровым особенностям многие годы привлекали внимание исследователей фольклора в связи с тем, что именно в текстах сказок отражалось народное воплощение идеальной жизни, что и дало толчок к развитию этого жанра и распространению его среди народных масс.

2. Основные функции сказочных произведений и изобразительных средств в текстах народных сказок

2.1. Рассмотрение функций русских народных сказок

Сказочные сюжеты являются прямым отражением народного творчества и культуры, а также детально раскрывают бытовые и традиционные особенности, тем самым, выполняя важную функцию передачи исторического опыта и ментальных установок, воплощенных в народных обрядах и праздниках, деятельности славян. Вместе с тем, через фольклор ребенок узнает о мире: в сказках о животных закреплены образы лесных жителей, описываются типичные природные явления и характерные черты для времён года. В связи с этим, у ребенка формируются базовые знания о природе и окружающем мире. Следовательно, сказки выполняют познавательную функцию, что служит основой для знакомства с действительностью.

Вариативность сказочных текстов является показателем импровизации исполнителя и его высокого творческого потенциала. Наряду с этим, индивидуальная интерпретация текста непосредственно связана с устным бытованием фольклорных произведений. Таким образом, можно выделить и креативную функцию сказок.

Центральное назначение сказок, по нашему мнению, заключается в отражении этнической уникальности народа и его опыта. За специфичными представлениями о мире и ценностях стоит ментальность народа, которая выражается с помощью языковых средств в текстах сказок. Более подробный анализ данного вопроса занимает отдельный пункт второй главы.

Безусловно важной задачей сказки назовем ее воспитательную сторону, при этом стоит отметить ее ценность с точки зрения психологии, а именно, развитие моральных качеств и становление личности.

Не поддается сомнению то обстоятельство, что именно в детстве закладываются основные черты характера ребенка и его мировоззрение.

Благодаря сказкам, дети воспринимают моральные ценности наиболее понятным и простым, но, в то же время, красочным языком, ассоциируя сказочных героев с теми или иными качествами, ведь мысли ребенка связаны с определёнными образами, что позволяет ему лучше запоминать новые объекты и явления в жизни. Такая черта детского характера, как наивное восприятие действительности, в некоторой степени определила композицию и финал сказок. Когда ребенок слушает сказку, он мысленно переносится в мир героя и сопереживает ему. Поэтому для детей важна счастливая развязка в сказках при победе Добра над Злом.

С позиции лингвокультурного анализа наивность в сказках определяется ментальными установками народа, а в лице главного героя, победившего злого врага, скрывается образ идеального «добротного молодца», отстаивающего справедливость и милосердие.

Многие педагоги и психологи оценивали значимость сказок для детей младшего школьного возраста. Остановимся на мнении основоположника русской научной педагогики К.Д. Ушинского. Он считал сказки незаменимым атрибутом в воспитании – именно в них проявляется все содержание педагогических целей, от развития личности до передачи опыта поколениям. Такое значительное педагогическое богатство сказок К.Д. Ушинский объяснял их простотой, равной детскому характеру.

При указанных обстоятельствах, с точки зрения философского подхода к изучению функций сказок, можно заключить, что сказка является феноменом в литературном процессе, поскольку простота в изложении и доступность языковых средств не дает права делать выводы о примитивности сказок, ведь они выполняют многие воспитательные задачи при помощи общедоступности и ясности.

Еще одним назначением сказки принято считать ее эстетическую функцию времяпрепровождения досуга с целью развлечения. Вместе с тем,

значительным моментом при исполнении текстов выступает актерское мастерство. Сказочник должен не только заинтересовать слушателя, но и ярко передать атмосферу происходящих в сюжете событий. Поэтому нередко были случаи импровизации при повествовании текстов. Многие исполнители прибегали к наглядному дополнению, используя реквизит, костюмы и грим. Несомненным атрибутом при воспроизведении сказки является правильная артикуляция, интонация и владение мимикой и жестами.

Таким образом, исходя из вышесказанного, нам представляется возможным выделить основные функциональные направления сказок:

- 1) *Функция передачи этнических традиций и исторического опыта*, за счет которой читатель (или слушатель) сказок узнает о своих корнях и о том, как жили предки;
- 2) *Познавательная функция*, развивающая интерес к окружающему миру;
- 3) *Воспитательная функция*, наполненная дидактическим и личностноориентированным характером сказок;
- 4) *Креативная функция*, обусловленная основными чертами фольклора (устным характером бытования и вариативностью текстов);
- 5) *Развлекательная функция* (при рассмотрении сказок в качестве текстов досугового чтения).

Итак, изучив теорию литературы и фольклора, мы провели исследование, в ходе которого выяснилось, что сказки выполняют необходимые задачи, играющие особо важную роль в становлении личности.

Кроме того, сказки оказывают непосредственное влияние на формирование знаний морального (понятия о красоте, добре и зле) и исторического (ознакомление с народными традициями) планов.

Поэтому сказки следует читать детям и, тем самым, воспитывать в них любовь к природе и уважение к своему историческому прошлому.

2.2. Роль постоянного эпитета в русских народных сказках

В произведениях народного творчества употребляются в большей степени так называемые *постоянные эпитеты*, образующие устойчивое образно – поэтическое выражение при создании красочного образа, что в целом создает фольклорную традицию.

Следует добавить, что в сказках такие постоянные определения сохраняют свою целостность при любых ситуациях, затронутых в сюжете (*красна девица, чисто поле*). Наиболее постоянные эпитеты встречаются во всех жанрах устной поэзии, в письменной же – в средневековой литературе [Евгеньева 1948: 313].

Постоянные эпитеты можно классифицировать на четыре группы:

- 1) Пояснительные;
- 2) Тавтологические;
- 3) Синкретические;
- 4) Метафорические.

Рассмотрим в отдельности каждый вид с его особенностями.

Пояснительные эпитеты характеризуют определяемое слово по отношению к практической цели, идеализируют и подчеркивают наиболее существенный признак (*добрый конь, перистый снежок, красна весна, злая мачеха*), отражают этнические особенности (*черные брови, черные волосы, арабский скакун*).

Тавтологические эпитеты отражают аналогичный признак имени существительного и прилагательного, усиливая их смысл (*белый свет, синее море, черный ворон*) с помощью тавтологического приема (*чудо – чудное, диво – дивное*), или путем добавления синонимического оборота.

Синкретические эпитеты выражают эмоциональное состояние человека (*черная тоска*). Схожи с ними по роли метафорические эпитеты, переносящие основное значение слова по общему признаку (*лебяжья шея, горячее сердце*).

Постоянный эпитет выделяется из числа украшающих при соблюдении того условия, что определяемое качество сливается с его наименованием и воспринимается как единое целое, устойчивый оборот или словосочетание. В то же время, постоянные эпитеты нельзя относить к идиоматическим выражениям.

Возможны иные способы проявления постоянства у эпитетов. В первом случае мы имеем дело с относительным постоянством, когда определяемое слово, выраженное существительным, может сочетаться с разными определениями в виде эпитетов, в зависимости от жанра произведения. Во втором случае имя существительное свободно сочетается с определениями.

Как видим, в постоянстве конкретного эпитета проявляется частная сторона традиции, а не его семантико – стилистические особенности [Евгеньева 1948: 338].

Для правильного понимания определения *постоянный эпитет* мы предпримем попытку дать объяснение этому понятию, обратившись к теории его возникновения. Мы представляем появление постоянного эпитета в произведениях литературы следующим образом. Единожды употребленный для обозначения какого – либо явления или характеристики персонажа, эпитет приобретает фразовое выражение, функционирующее в определенной ситуации как украшающее словосочетание.

С течением времени, по мере того, насколько часто употреблялось конкретное сочетание определяемого с образным, возникало своеобразное литературное клише, в дальнейшем именуемое фольклорной формулой или традицией. Определение «фольклорная традиция» уместно при обозначении постоянных эпитетов в рамках народного эпоса.

Изложенное выше положение дает основание сделать вывод о том, что постоянные эпитеты в сказках являются отражением устойчивого признака определяемого явления или понятия. Закрепленные сочетания отслеживались в разных сборниках русских народных сказок, поскольку некоторые собиратели фольклора приносили свои изменения в тексты сказок, преобразовывая слова или выражения. Поэтому для чистоты эксперимента мы наблюдали различные употребления устойчивых сочетаний, чтобы по праву назвать их постоянными.

Владимир Яковлевич Пропп высказывал свое отношение к проявлению постоянных эпитетов следующим образом: «Постоянный эпитет применяется для признаков, которые народ считает постоянными и необходимыми и которые он повторяет, так как вне данного признака предмет для эпической поэзии невозможен» [Пропп 2002: 527].

В большинстве случаев употребления постоянных эпитетов, они входят в состав формульных конструкций, но иногда выступают и как самостоятельные прецеденты, как заметил Е.М. Мелетинский [Мелетинский 2011: 103].

А.В. Суперанская: «К разряду формульных стереотипов можно отнести и атрибутивные сочетания прилагательного с существительным, которые носят традиционный устойчивый характер и обращаются к общефольклорному фонду, используются в разных жанрах» [Суперанская 2007: 23].

Таким образом, проанализировав представленные определения и позиции ученых по отношению к данному вопросу, мы пришли к выводу о том, что основной отличительной чертой постоянного эпитета выступает его способность обобщать конкретный, самый необходимый признак предмета или явления.

Кроме того, анализируя проблему постоянства эпитета в русских народных сказках, необходимо учитывать обстоятельства, при которых эпитет употребляется в данном сюжете.

Общественное сознание и мировоззрение в связи с течением времени ставит перед искусством новые задачи, требуя современную форму и содержание, ведь именно художественная речь осуществляет эти цели, одновременно сохраняя литературные и культурные традиции жанра и раскрывая исторические изменения.

В научно – исследовательской литературе выделяются основные функции постоянного эпитета:

- 1) Отражение эмоционального фона, оценка происходящих событий;
- 2) Изображение героев, явлений и предметов, их характеристика и описание;
- 3) Сюжетообразующая роль эпитета;
- 4) Композиционная функция (эпитет как средство для создания контраста).

Фольклорные эпитеты передают историческую семантику, сохраняя обороты речи и выражения со значением древних предметов и явлений, ныне вышедших из употребления. Из этого следует, что лексико – семантический состав произведений народного творчества заметно отличается от структуры аналогичных выражений в современном русском литературном языке.

Создавая словесно – художественный образ в фольклоре для идейного восприятия текстов, эпитеты характеризуют персонажей, придавая им яркий запоминающийся признак, который в зависимости от сюжета может идеализировать героя или высмеивать его качества.

В сказках эпитеты выполняют и сюжетообразующую функцию. Субстантивные заглавия сказок, в общем придавая оценку сюжету, вносят в процесс восприятия текста свой вклад, выражая основную мысль произведения и народную позицию относительно данного события или героя («Хитрая наука», «Жена – спорщица»). В то же время, эпитеты не имеют эмоциональную окраску, что подчеркивает коннотативное содержание речи.

В целом, при исследовании функций эпитетов в фольклорных произведениях, в данном случае сказках, мы пришли к выводу, что приоритетным назначением анализируемого тропа является его экспрессивность и выражение оценки героя или явлений. Такая функция во многом определяет информативную значимость эпитетов в произведениях народного эпоса.

Русская художественная речь специфична по отношению к изобразительно – выразительным средствам. Ее своеобразной чертой можно назвать простоту повествования и наличие закрепленных за определенным словом художественных средств, так называемых постоянных эпитетов. Вместе с тем, лаконичность и постоянство выразительных средств в текстах произведений русских народных сказок не дают основания полагать, что такие приемы обедняют речь и содержание, напротив, отличают русскую художественную речь оригинальностью и неповторимостью.

Таким образом, русская народная сказка обладает особым универсальным набором средств выражения, благодаря которым сказка приобретает образность, красочность, сочетая в себе волшебное и реальное.

3. Отражение русской ментальности через изобразительные средства в произведениях фольклора

... Народ и язык – единица неразделимая.

Народ – язык, язык – народ.

И.И. Срезневский

Устное народное творчество, будучи первостепенным и значимым элементом культуры, представляет интерес для многих сфер науки, включая литературу, лингвистику и этнографию.

При ознакомлении с произведениями фольклора необходимо учитывать взаимосвязь синхронии и диахронии как подходов к изучению устного народного творчества в целом. Такая корреляция обусловлена понятием о существовании фольклора во времени и пространстве.

Наличие особых характеристик у фольклора дает ему возможность отражать неповторимое мировоззрение каждого народа, его духовные ценности и ментальные установки. Наряду с этим в языке остается опыт национального представления о мире.

Из этого следует, что фольклор всецело является носителем и прямым отражением национального своеобразия и, как следствие, этнической ментальности, выраженной в языковых формах.

3.1. Соотношение понятий «менталитет» и «ментальность»

Ввиду рассмотрения проблемы отражения национального характера в произведениях народного словесного творчества в рамках данного исследования мы предприняли попытку разграничить два, довольно взаимосвязанных понятия «ментальность» и «менталитет».

На основе изученной литературы и энциклопедических изданий, в которых представлены различные дефиниции данных понятий, мы выделили основные отличительные черты каждого из анализируемого определения.

Поэтому на данном этапе исследования нами были применены такие методы, как анализ (при изучении имеющихся данных) и синтез (при определении характерных черт отдельного понятия).

Кроме того, при изучении двух явлений или понятий необходимо работать по принципу сопоставительного метода, ведь именно в процессе сравнения объектов появляется возможность выделить их общие и частные характеристики, представляющие своеобразие отдельного вида.

Таким образом, первым этапом исследования по данной проблеме явилось изучение соответствующей научной литературы, включая монографии и материалы конференций, а также, в качестве источника необходимой информации выступали лингвистические, психологические и философские словари и энциклопедии. Обращение к материалам по различным направлениям (лингвистика, психология, философия) обусловлено связью объекта анализируемой проблемы с названными социальными и языковыми сферами ее проявления.

Стоит отметить тот факт, что большинство материалов и научных трудов по данной проблеме появилось не раньше конца XX века. Данное обстоятельство свидетельствует об актуальности этой проблемы за последнее время. В связи с этим, наше исследование дополнит имеющиеся сведения и расширит теоретическую базу по вопросам соотношения понятий «ментальность» – «менталитет» и характера их проявления в фольклорных произведениях.

В научных трудах существует немалое количество определений понятия «ментальность», при чем некоторые исследователи склонны объединять или дифференцировать ее с менталитетом.

Впервые в науку термин «ментальность» ввел французский философ, антрополог и этнолог Л. Леви – Брюль в XX веке. Понятие нашло широкое применение в области философии и психологии, затем распространилось на другие смежные науки.

Д.В. Полежаев отделяет ментальность от менталитета, придавая первому понятию более индивидуальный характер сознания, которое проявляется в духовной сфере, а также определяя его как «устойчивую систему жизненных установок отдельной личности» [Воробьева 2008: 6].

Такого же мнения придерживается и П.К. Данилевский, разграничивая ментальность и менталитет: «Универсальные базовые конструкты духовной жизни общества, формирующиеся в социокультурном пространстве в конкретные исторические периоды» называются *ментальностью* [Воробьева 2008: 7].

Л.Н. Гумилев дает свое представление о ментальности: «Особенности психического склада и мировоззрения людей, входящих в ту или иную этническую целостность» [Воробьева 2008: 7]. Проявление ментальности можно отследить по способам выражения мыслей, идей, в специфических взглядах на окружающую действительность.

«Ментальность – система представлений о мире, обуславливающая нормы поведения, язык, поступки человека» [Зинченко 2008: 219].

И.Г. Дубов пишет: «Ментальность – характерная для конкретной культуры специфика психологической жизни представляющих данную культуру людей, детерминированная экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте» [Гумилев 1993: 531].

А.П. Огурцов считает, что ментальность «есть система взаимосвязанных образов и представлений социальных групп» [Воробьева 2008: 8]. Основным назначением таких образов, как полагает исследователь, является регулирование поведения членов группы при социальном контакте с другими общностями.

И.К. Пантин: «Ментальность – это выражение на уровне культуры народа исторических судеб страны, как некое единство характера и исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании», в культурных стереотипах. «Ментальность – это своеобразная память народа о прошлом...» [Кон 1971: 23].

Изучая национальную ментальность, исследователи приводят в качестве центрального элемента язык, выражающий ее специфику.

Рассмотрев различные подходы к определению ментальности, для себя мы отдаем предпочтение трактовке данного понятия по формулировке В.В. Колесова, так как считаем, что именно такая дефиниция является наиболее ёмкой и может быть применима при исследовании в области лингвистики и литературоведения.

Итак, ментальность – это «миросозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [Колесов 2004: 15]. Как видим, в данном определении также указаны основные направления и аспекты проявления ментальности.

Ментальность любого народа обнаруживает специфичные черты, присущие данному этносу, в чем и состоит характерная особенность ментальности в целом.

Исходя из приведенного выше заключения, можно сделать вывод о том, что национальное своеобразие народа неразрывно связано с такими понятиями, как мировоззрение, культура, искусство, в частности, литература. Наличие последнего компонента в списке подразумевает связь народа и языка.

Ментальность способна проявляться на различных уровнях жизнедеятельности: в массовом и индивидуальном сознании; на психическом и эмоциональном уровне. Тем не менее, мы можем сказать с уверенностью о том, что во всех сферах проявления ментальности присутствует язык, которым обладает исключительно человек.

Далее обратимся к понятию «менталитет», которое было упомянуто в некоторых дефинициях, приведенных выше. Детальное изучение различных формулировок предоставляет возможность углубиться в суть понятия и выяснить его особенности.

По толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой за менталитетом закреплено понятие осмысления мира «с помощью образов, окрашенных

эмоциональными и ценностными ориентациями, тесно связанными с традициями, настроением, чувствами» [Ожегов 2014: 392].

Современная западная философия представляет менталитет как коллективный уровень бессознательного: «это система образов в движении, которые ...лежат в основе человеческих представлений о мире и определяют поступки и поведение людей» [Кон 1971: 30].

В современном философском словаре было найдено определение В.М. Адрианова: «Менталитет – устойчивый способ специфического мировоззрения, характерный для больших групп людей, обуславливающий специфику способов их реагирования на феномены окружающей действительности» [Кемеров 1998: 477].

С.Г. Тер – Минасова считает, что менталитет складывается из совокупности психологических элементов, таких как мировоззрение, характер, настроение и склад ума [Тер – Минасова 2000: 58].

«Менталитет в своих признаках есть наивно целостная картина мира в ее ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях: проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного человека на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования» [Колесов 2004: 11].

В.В. Колесов наиболее полно представил в своем определении сущность менталитета, указывая при этом не только на характер его проявления, но и внешние условия, отражающие связь народного поведения и социальных установок и роль национального языка.

Кроме того, ученый выдвигает понятие «этноментальное пространство», заключающее в себе систему национальных традиций и ценностей, бытующих на определенной территории в конкретный исторический период.

Проанализировав представленные дефиниции понятий «ментальность» и «менталитет», мы обобщили сведения и составили сводную таблицу устойчивых признаков каждого явления.

Менталитет	Ментальность
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Рассматривается как система ➤ <i>общее</i> 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Является частью менталитета ➤ <i>частное</i>
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Отражает специфику социальной группы 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Выражается индивидуальным сознанием
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Выражается через социально – культурные ценности этноса 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Духовная характеристика отдельной личности
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Содержит языковой и национальный компонент 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Составляющая психологического аспекта
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Является комплексным средством выражения культурных ценностей, ориентированных в определенной социальной группе или, шире, в этносе 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Отражает духовно – психологические качества индивида в конкретный период времени

Таблица 1. Отличительные признаки ментальности и менталитета

Таким образом, подводя итог сравнительному изучению понятий «менталитет» и «ментальность», мы обозначили их основные отличительные черты.

Итак, менталитет представляет собой целостную систему национальных культурных ценностей, определяющих этническое своеобразие, выраженное во всех сферах его проявления.

Ментальность же, по большей части, является психологическим отражением индивидуальных характеристик представителя конкретного национального единства.

Если для менталитета основными показателями являются общность социальной группы и ее национальные традиции, то для ментальности важным

аспектом служит психологический компонент, оценивающий ее проявление через характер, настроение и поведение носителя данной культуры, неотъемлемой частью которой является язык.

Таким образом, наличие множества трактовок анализируемых понятий говорит о их многогранности и сложности, тем самым, проявляется научный интерес исследователей, обуславливающий актуальность их разработок по данной проблеме.

3.2. Взаимосвязь ментальности и культуры

Язык формирует общество, цивилизацию и человечество в целом, поэтому мы пришли к выводу, что ментальность отражена в языке, а значит и в литературе, в том числе в сказках, что и представляет для нашего исследования наибольший научный интерес.

В связи с этим обстоятельством целесообразно определить «культуру», несмотря на то, что во многих областях науки существует множество дефиниций данного понятия, поэтому для исследователей – филологов встает задача выявить определения, связывающие культуру и язык.

На синкретичный характер названных понятий указывал С.Б. Бураго, подчеркивая их постоянное взаимодействие: «Рассматривать язык в отвлечении от культуры – значит не понимать язык. Рассматривать культуру в отвлечении от языка – значит не понимать сущность культуры» [Бураго 1992: 9].

Л.Н. Мурзин также отмечает, семиотическую связь понятий «язык» и «культура». Исходя из этого, ученый полагает, что культуру можно считать «наивысшим уровнем языка» [Мурзин 1994: 164].

Ю.М. Лотман определяет культуру как ненаследственную информацию, не указывая при этом на присутствие языка, но подразумевая его фигурирование в существовании культуры [Лотман 1977: 56]. Таким образом, эта информация передается через языковые средства из поколения в поколение.

Любой текст – есть произведение языка, которое создано человеком. Любая культура также получила свое развитие благодаря человеку. Поэтому текст или язык в целом можно назвать родственным понятием культуре в плане их происхождения.

Таким образом, мы утверждаем, что при соотношении понятий «язык» и «культура» целесообразно рассматривать их как часть и целое.

3.3. Картина мира с точки зрения лингвофольклорного подхода

В такой науке как лингвофольклористика существуют два полярных понятия, определяющих отражение ментальности посредством фольклорных произведений:

I. Фольклорная картина мира

Выражает народное мировосприятие, его уникальность и предстает в идеализированном образе нереального мира, похожего на земной. В этом понимании заключается познание действительности этносом.

Фольклорная картина мира демонстрирует традиционную культуру народа опосредованно, связывая ее с этнографической и исторической реальностью, еще раз подтверждая одновременное существование фольклора во времени и пространстве.

II. Фольклорно – языковая картина мира

Образует так называемую концептосферу, реализующую укоренившееся культурное достояние.

Первоначальное определение картины мира было связано с физическим представлением о закономерностях природы. Принято считать, что впервые данное понятие было введено Г. Герцем при обозначении «совокупности внутренних образов внешних предметов...» [Серебренников 1988: 12].

Назовем и рассмотрим различные взгляды исследователей на определение «языковая картина мира».

Л. Вайсгербер впервые ввел понятие языковой картины мира в научно – лингвистическую сферу, где оно понимается как «совокупность знаний, приобретенных в процессе освоения окружающего мира» [Васильев 2017: 30].

Определяя специфику данного определения, ученый провозглашал, что национальные нормы поведения и культурные ценности передаются именно языковыми средствами и являются прямыми носителями ментальных характеристик народа, что проявляется через призму мировоззрения.

Языковая картина мира – отражение в языке и его категориях представлений о мире, осуществляемое человеческим менталитетом данного языкового коллектива [Волоцкая, Головачева 1995: 218]. Авторы данного определения рассматривают явление картины мира как обобщенный источник накопленных знаний носителя языка.

По определению Б.А. Серебренникова «языковая картина мира – целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, всех его контактов с миром, предметно – практической деятельности, созерцания, умопостижения мира» [Серебренников 1988: 18].

Отдельное внимание в этом вопросе заслуживают характерные черты для любой народной культуры, называемой традиционной: ее постоянство обусловлено связью с архаичным мировосприятием, что послужило причиной актуальности концептуального анализа устного народного творчества.

Учитывая стабильность этнической культуры, представляется возможным назвать преобладающие черты русской ментальности, составляющие определенную систему устойчивых традиционных формул, из числа которых состоит большинство текстов фольклорных произведений.

Поэтому для более точного определения языковой картины мира необходимо иметь четкое представление о специфике данного национального

языка, ведь именно в своеобразии и заключается уникальное ментальное представление об окружающей действительности.

Таким образом, этническая языковая картина мира *«всегда уникальна»* [Васильев 2017: 31].

Помимо рассмотренного выше деления картины мира на фольклорную и языковую, различают также научную и наивную.

Научная картина мира	Наивная картина мира
<ul style="list-style-type: none"> • Опирается терминами; 	<ul style="list-style-type: none"> • Понятия отражают способы восприятия мира, составляющие комплексную систему коллективных взглядов;
<ul style="list-style-type: none"> • Построена на практических и теоретических знаниях; 	<ul style="list-style-type: none"> • Допускает противоречивость в определениях;
<ul style="list-style-type: none"> • Рациональна 	<ul style="list-style-type: none"> • Диалектична

Таблица 2. Классификация картины мира

Как видим, в науке существует несколько подходов к рассмотрению картины мира, в связи с чем выделяются различные ее виды, обуславливающие критерии определенной классификации.

Во многих источниках при анализе проблемы проявления ментальности указывается термин «картина мира», не расширяющий конкретное его направление, а обобщающий видение национальных ментальных установок.

Несмотря на множество различных определений понятию «картина мира», мы резюмируем, что во всех случаях проявления ментальности и отражения национального своеобразия на первом месте выступает языковой фактор, являющийся основой культуры и этноса в целом.

3.4. Изучение специфики ментальных установок в русскоязычных сказках

Переходя непосредственно к проявлению ментальности в русских народных сказках, прежде всего следует сказать об особенностях их сюжетов.

Формирование вербальных образов и сюжетов происходило по большей части бессознательно в течение жизни носителя языка, охватывая все сферы его деятельности, включая бытовую, семейную, духовную, культурную, социальную, политическую, военную и другие.

Жанровые системы возникали, таким образом, вследствие не только влияния языковых составляющих, но и этнографических, имеющих свои черты, закономерности и пути проявления в этносе [Катермина: 2014, 89].

Далее мы проанализируем отражение русского менталитета в различных типах русских народных сказок.

Подробно рассмотрим волшебные сказки, представляющие наибольший научный интерес в нашем исследовании.

Первые сказки такого типа относятся к земледельческому периоду, когда человек уже освоил орудия труда и приобрел новые бытовые навыки. В деталях об этом писал И.Е. Забелин в книге «Домашний быт русского народа».

Метафоричные сюжеты перевоплощали обыденные топоры и прялки в сказочные предметы, наделенные магической силой (*скатерть – самобранка, топор – саморуб, чудесная дубинка, ковер – самолет, золотое веретено*).

Из всего выше сказанного можно заключить, что философское начало в сказках несет в себе скрытый смысл, объединяя народные представления о мире. Сказочные сюжеты отвечали народным требованиям и, тем самым, воплощали идеал героя и жизни.

Анализ сказок в лингвокультурологическом аспекте предоставляет исследователям возможность обозначить помимо основных мотивов и

смыслов, вспомогательные, связанные с этнической семантикой, что отражается в исторических, культурных и бытовых особенностях отдельного народа.

Лингвистика последних десятилетий утверждает взаимопроникновение языка и мировоззрений в народе. Исследование сказок предоставляет возможность раскрыть уникальность картины мира русской нации и ее сознания за время многих тысячелетий существования жанра фольклора в целом, где заключены различные стереотипы и ассоциации, через которые воспринимался окружающий мир.

Глава III. Практическое применение исследовательских данных

Практическая часть данного исследования направлена на комплексное изучение способов проявления окружающей действительности посредством эпитетов, одновременно рассматривая специфику каждого вида данного тропа.

Кроме того, анализ изобразительных средств в народных сказках явился причиной создания собственных классификаций эпитетов с опорой на опыт предыдущих исследований и выводы по данной работе.

Таким образом, систематизация данных с учетом отобранного материала позволит сделать более точные выводы относительно функциональных характеристик эпитета, проявляющихся в фольклорных произведениях, а именно, в текстах русских народных сказок.

Первым этапом практической работы явилось создание базы для комплексного анализа языковых средств. Материалом послужили сборники русских народных сказок разных периодов, из которых посредством метода сплошной выборки были выписаны все словосочетания и выражения с эпитетами.

Второй этап работы предполагал систематизацию материала и создание классификации на основе полученных данных. Используя методику картотеки, мы подходили к группировке эпитетов, рассматривая то или иное выражение с точки зрения различных аспектов.

Таким образом, мы создали систему классификации эпитетов, выделяя как основные крупные признаки, так и более мелкие группы, тем самым представляя все многообразие проработанного материала.

1. Классификация эпитетов по отношению к определяемому слову

Изучив источники материала, методом сплошной выборки, мы выделили, в общей сложности, 1 015 выражений с эпитетами. Отобранные конструкции были распределены по группам, в соответствии с критериями классификации, при этом классы имеют внутреннюю систему подвидов, исходя из аспектов рассмотрения того или иного признака эпитета.

Таким образом, мы представляем классификацию эпитетов по отношению к определяемому слову как основную систематизацию тропов в текстах русскоязычных сказок. Данная классификация представлена в виде таблицы с количественным и процентным соотношением анализируемых единиц в каждой группе.

Итак, выделяется шесть основных классификационных групп, каждая из которых имеет свои функциональные особенности и характерные признаки.

Наибольшими по численности группами являются артефактные и антропоморфные эпитеты, в общей сложности составляющие 541 единицу.

Абстрактные, зооморфные и относящиеся к природе эпитеты выражены меньшим количеством конструкций: каждая из этих групп занимает в пределах 13 – 15 % от общего числа эпитетов.

Наконец, к наименьшей по составу группе относятся эпитеты, выбранные из заголовков русских народных сказок. Такие сочетания занимают лишь 5,4 % от всего числа отобранного материала.

№	Наименование группы эпитетов	Количество выражений	Процентное соотношение
1.	Артефактные эпитеты	291	28,7%
2.	Антропоморфные эпитеты	250	24,6%
3.	Абстрактные эпитеты	147	14,5%
4.	Зооморфные эпитеты	140	13,8%
5.	Эпитеты, относящиеся к природе	132	13%

6.	Эпитеты в названиях сказок	55	5,4%
ИТОГО:		1015	100%

Таблица 3. Классификация эпитетов по отношению к определяемому слову

Таким образом, данная классификация отражает не только отношение эпитетов к определяемому слову, но и частотность их употребления в текстах русскоязычных сказок разных периодов.

1.1. Артефактные эпитеты

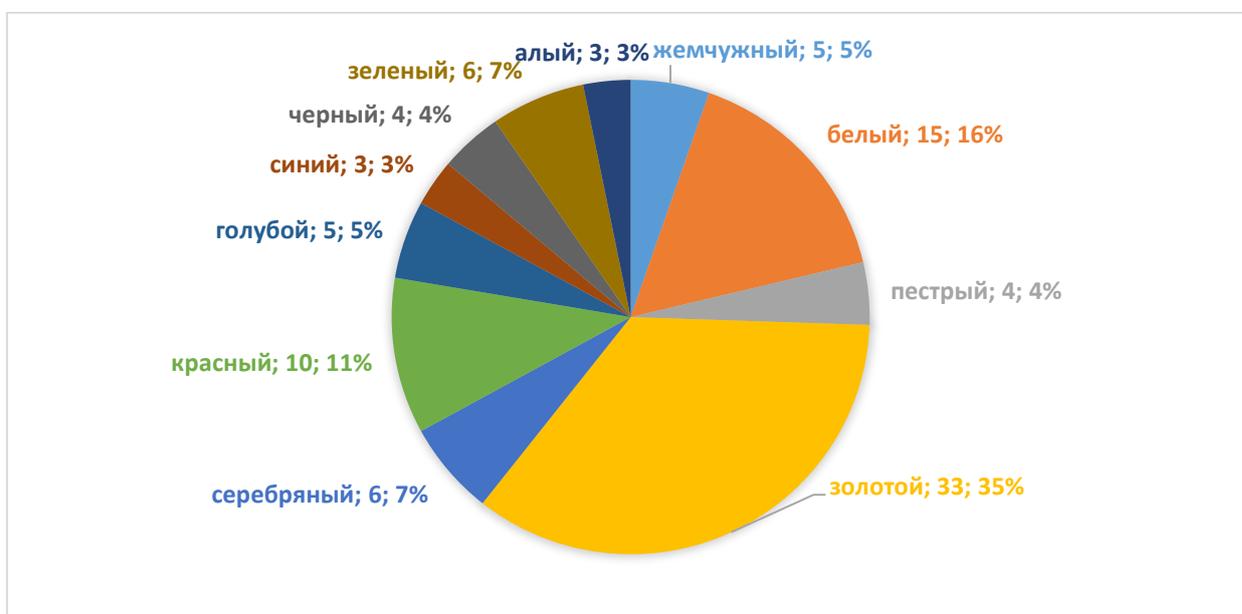
В ходе нашего исследования выяснилось, что эпитеты, относящиеся к предметам, образуют наибольшую группу, в процентном соотношении составляющую 29 % от всего числа выделенных тропов.

Анализируя имеющийся материал, мы произвели систематизацию выражений с эпитетами, относящимся к предметам, группируя их на виды, отражающие специфику проявления определенной категории. Так, выделяются колоративные эпитеты, особенной чертой которых является отражение отличительных признаков предметов посредством цветовой передачи.

В процессе работы над классификацией, мы заметили, что из всего многообразия цветовых эпитетов, самым распространенным является *золотой* (38 % от числа колоративных эпитетов). В сочетании с данным эпитетом встречаются определяемые слова: *волосы, крыша, сбруя, клетка, яблоки, листья, доспехи, карета, венец, кувшин, кольцо, царство*.

В общей сложности, эпитет *золотой* занимает $\frac{1}{10}$ от числа всех артефактных эпитетов, что наводит на мысль о распространенности данного определения среди фольклорных образных средств выразительности речи.

Представим обобщающие данные о частоте использования колоративных эпитетов в русскоязычных сказках.

Далее рассмотрим основные артефакты, отразившиеся при описании эпитетами в сказках: предметы одежды, украшения, орудия труда, оружия, здания, музыкальные инструменты, средства передвижения, предметы быта.

Выделяются наиболее частотные выражения: *Столы дубовые, скатерти браные; буйная голова; с пустыми руками; чужими руками; драгоценные камни; золотые яблоки; диковинный сад; высокий короб; изукрашенный дворец; медное, серебряное, золотое царство; избушка на куриных ножках; мертвая рука*.

Обозначим определяемые слова, сочетающиеся с наибольшим количеством эпитетов:

- Дворец: *славный, изукрашенный, золотой, прекрасный;*
- Руки: *чужие, мертвые, пустые;*
- Сердце: *холодное, живое;*
- Голова: *буйная, безрассудная, печальная, кручинная, бесталанная;*
- Дорога: *окольная, дальняя, прямоезжая, широкая;*
- Платье: *белое, красное, цветное, царское, дорожное;*
- Крыльцо: *красное, дубовое, золоченое, точеное.*

Таким образом, в сказках были зафиксированы имеющиеся на тот момент реалии как с характерными для них признаками (*мягкий хлеб, тяжелый, высокий короб, кленовые столы, изукрашенный дворец, изразцовая печь*), так и с идеальными (*диковинный, великолепный, заповедный, прекрасный сад; славный хлеб; чудесный ковер; золотые волосы; хрустальная печь*).

Среди выделенных эпитетов обособляются сложные конструкции: *избушка на курьих ножках, скатерть – самобранка, прямоезжая дорога, шапка – невидимка, сапоги – скороходы* и подобные выражения.

Наиболее типичной для сказочных сюжетов является конструкция «*избушка на курьих ножках*», рассматриваемая в фольклористике как устойчивое выражение с постоянным эпитетом *на курьих ножках*. Данное определение соотносится с таким персонажем, как Баба – Яга, что еще больше усиливает впечатление таинственного и волшебного в сказках.

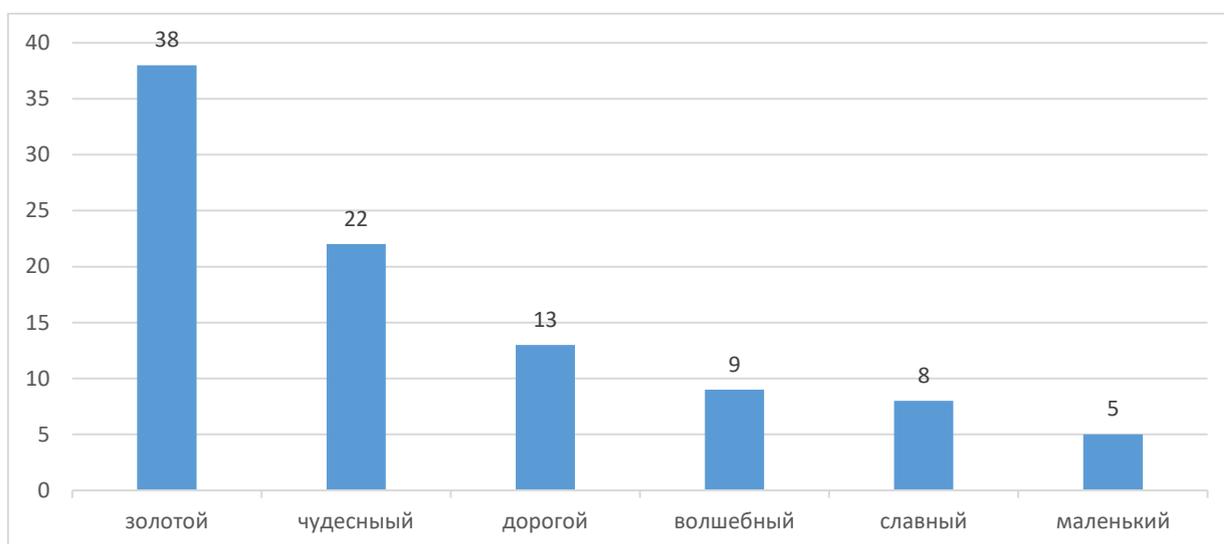
При описании пространства или конкретного места, где происходит действие, в сказках используются конструкции, расположенные в четкой последовательности по нарастанию проявляемых признаков, что соотносимо с таким поэтическим приемом, как гипербола.

Так, определяемое слово «царство» характеризуется следующими эпитетами: *медное, серебряное, золотое*, соответственно, количество названных определений всегда равное в пределах одного сказочного произведения.

Если рассматривать сочетания эпитетов со словом «царство» в контексте русских народных сказок, то можно заключить, что данные определения составляют единое художественное пространство с оценочным характером изображения сказочной действительности.

Из этого можно заключить, что фольклорные конструкции, в составе которых имеются постоянные эпитеты, следующие в определенном порядке, соотносимы с гиперболой, поскольку выражают усиление внешних эффектов описываемых предметов.

В завершение рассмотрения особенностей артефактных эпитетов, выбранных из текстов русскоязычных народных сказок, проанализируем наиболее распространенные определения в данной категории.

Как показывают данные исследования, преобладающее количество эпитетов, распространенных среди определений, относящихся к описанию предметов, отражает их положительную оценку и характеризуется эпитетами, выраженными именем прилагательным.

Исходя из выше изложенных выводов, заключаем, что артефактные эпитеты составляют основную группу оценочно – изобразительных определений в народных сказках.

1.2. Антропоморфные эпитеты

Вторая группа эпитетов, выделенная в представленной нами классификации, относится к описанию человека и насчитывает 250 единиц.

В ходе анализа мы распределили все конструкции данной группы на несколько микрогрупп по различным критериям:

1. Антропоморфные эпитеты (далее АЭ), характеризующие родственные отношения: *дорогой, любимый, единый, родной, родимый, милый, возлюбленный.*

2. АЭ в именах собственных: *Несмеяна, Прекрасная, Премудрая, Бессмертный.*

3. АЭ с противоположным значением:

- *Бедный (6) – богатый (6);*
- *Живой (5) – мертвый (3), покойный (2);*
- *Верный (5) – неверный (3);*
- *Честный (4) – нечестивый (2).*

4. АЭ с отрицательным значением: *некрещеный лоб, незванный гость, бездомная дочь, Кощей Бессмертный, неизменный друг, непробудные сони, нечестивый раб, непослушный сын, ненавистная Василиса, безродная старушка, ненаглядная красавица.*

5. Субстантивные АЭ: *мать – старуха, девица – красавица, девушка – чернавушка, царевна – отгадчица, царевна Несмеяна, жена – спорщица.*

6. Сложносоставные АЭ: *сильномогучие богатыри, чужестранный седок.*

7. АЭ во множественном числе: *думные люди, чужие люди, сердечные друзья, писанные красавицы, богатые люди, добрые люди, хорошие люди, торговые люди, непробудные сони.*

8. АЭ в составе устойчивых выражений:

- *Добрый молодец (23);*
- *Старая Баба – Яга (19);*

- Прекрасная княжна / королева (17);
- Дорогой наш батюшка (16);
- Молодой человек (14);
- Красная девица (12);
- Молодая жена (9);
- Девица – красавица (8).

Далее рассмотрим каждую категорию подробно.

Появление семьи и общины ученые обуславливают увеличением круга людей, объединенных родственными связями или территориальным единством.

Русские народные сказки отражали многообразие родственных отношений, в связи с чем появились и образные определения, характеризующие членов семьи. Мы заметили, что наиболее часто определения относятся к мужу, жене, отцу, дочери и сыновьям. На Руси «муж» — это не только глава семьи и владелец имущества, но и полноправный член общества в целом. Добавим, что сохранилось множество текстов, в которых прослеживается равнозначность слов «муж» и «человек». Вместе с тем, «Домострой» устанавливал, что жена – это хозяйка дома, и она имеет равные права, что и ее муж. После XV века понятия «муж» и «жена» стали рассматриваться воедино, обозначая супружество [Колесов 2002: 36].

В народных сказках транслируется уважительное отношение к родителям, что доказывается многочисленными примерами эпитетов *дорогой* и *любимый* в сочетании со словами «наш батюшка».

Что же касается детей, то дочь, зачастую, соединена с определением *единая* или *родимая*. Сыновья (в большинстве случаев их трое) именовались *старший*, *средний* и *младший*. Вместе с этим добавлялась их отличительная характеристика по складу ума или внешним признакам.

Отсюда следует, что посредством образных определений в народных сказках передавались особенности семейных взаимоотношений на Руси. Кроме того, мы отмечаем бытование особых обращений к старшим родственникам, что подчеркивает крепкие семейные отношения и уважение в роде.

Исходя из вышеизложенных выводов, мы полагаем, что изучение эпитетов целесообразно не только в рамках филологических исследований, но и при составлении психологической картины семьи на Руси для детальной образной ее оценки. Таким образом, намечается перспектива дальнейших исследований функциональной направленности эпитета.

Антропоморфные эпитеты в именах собственных по большей части отличаются морфологическими признаками эпитета. Дело в том, что такие определения, как *Прекрасная* и *Премудрая*, можно отнести в отдельную подгруппу. Объединенные эпитеты отличаются тем, что они выражены превосходной степенью имени прилагательного. Кроме того, данные определения соотносятся с именами княгинь, что наводит на мысль о том, что функцией эпитета в конкретном случае является возвышение качеств героя.

Однако не только превосходная степень выражает отличительную характеристику персонажа. Определения с отрицательным значением (*Несмеяна*, *Бессмертный*) аналогично выполняют функцию названия единичного признака героя.

Эпитеты с противоположными значениями рассматриваются попарно; с отрицательным значением все конструкции представлены в классификации. Последние представляют собой определения с приставками, обозначающими отсутствие того или иного признака (*без*; *не*).

Антропоморфные эпитеты, признак в которых выражен именем существительным, в нашей классификации получили название *Субстантивные*. Их особенностью является наименование героя с

ассоциативным смыслом его отличительной характеристики (*Никита Кожемяка, Кузьма Скоробогатый, Марья Моревна, Одноглазка, Чернавушка*). Выделяются образные определения, отражающие происхождение героя и его социальный статус: *Иван – Царевич, мать – старуха, жена – спорщица, Царевна – отгадчица*.

Таким образом, данная группа антропоморфных эпитетов, отображающих личные качества героев, служит их особым идентификатором, отличающим от других персонажей.

Группа сложных по структуре эпитетов составляет наименьшее число единиц, поскольку образы, выраженные такими определениями, чаще всего встречаются в былинных сюжетах при описании богатырей и их снаряжения. Поэтому в рамках данного исследования научный интерес для нас представляют исключительно эпитеты из сказочных сюжетов. Этим и объясняется немногочисленный состав данной группы образных определений.

В ходе исследования мы выделили ряд эпитетов к слову «люди»: *думные, чужие, богатые, хорошие, добрые, торговые*, в связи с чем полагаем, что на Руси данное понятие имело значение совокупности отдельных лиц, поскольку в названных определениях прослеживается не только собирательный характер, но и направление деятельности конкретных лиц (*торговые люди*) или отличительные черты их характера или социального статуса (*добрые, хорошие*). Появление таких определений историки связывают с развитием социальных отношений, в результате чего накопилось многообразие наименований новых профессий и видов деятельности народа (*дворовые люди, посадские люди, работные люди, думные люди*).

Замечено, что «добрыми» назывались обычные люди, крестьяне, а не зажиточные «дворовые». В сказочных сюжетах именно *добрый молодец* выступает главным героем, который борется за справедливость и помогает

обездоленным или преодолевает все трудности и испытания судьбы или недругов [Колесов 2002: 128].

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что в представлениях русского человека идеалом является простой «добрый» человек, выступающий за права народа. Богатые же отражались с негативной оценкой, поскольку они не принадлежали к низшим слоям, число которых составляло большинство населения Руси [Колесов 2002: 151]. Из этого следует, что именно представители низших слоев населения и были народными сказителями.

Колоративные определения по отношению к людям несут функцию именования по особому показателю, поскольку в средние века признаки, отделяясь от личности, становились приметой класса, постепенно обозначая круг определенных лиц: *нарочитый муж, думные люди, торговые люди*. В основном, понятия опираются на традиционный словесный образ; признаки различия, накапливаясь, смешивались друг с другом, в результате чего были неточности в определениях.

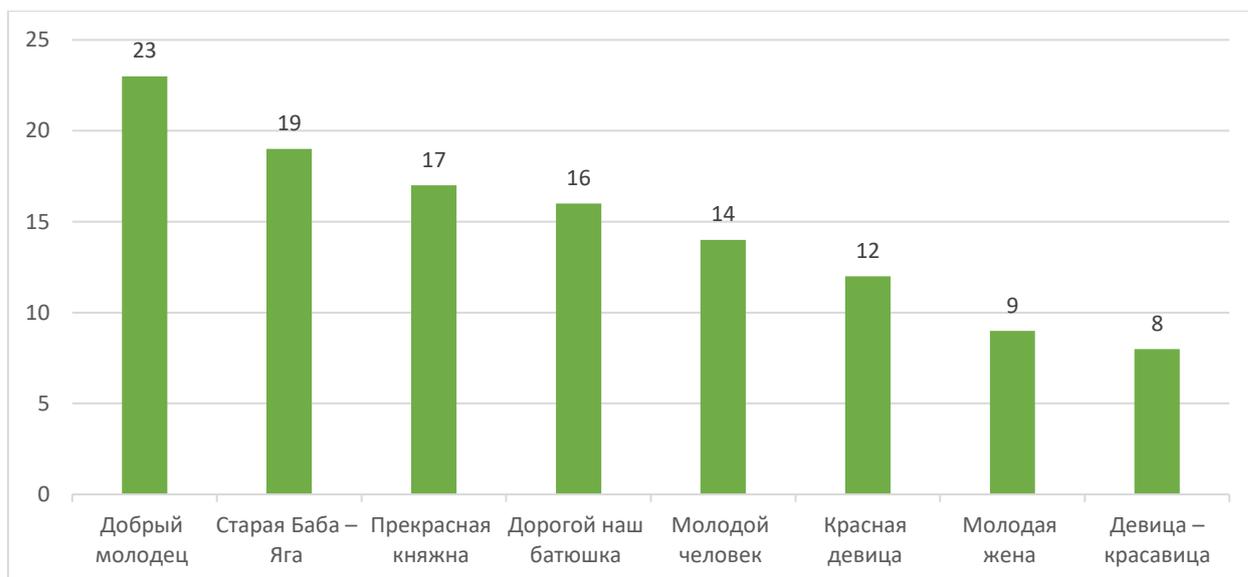
Вместе с тем, определение, выраженное именем прилагательным, всегда соотносимо с конкретным именем, которое оно характеризует. Подобным образом, посредством эпитетов выражалось категориальное различие между «верхом» и «низом» общества, «черною» и «белыми», свободными от подати.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что цветное обозначение эпитета «белый» по отношению к человеку, имеет смысл «свободный». Наряду с этим, «черный» является антонимом не только по внешнему признаку противоположности цвета, но и по внутреннему семантическому определению: «несвободный»; «небояре», которые обязаны платить подать.

Исторически, с XVI века слово «чернь» стало активно использоваться среди народа, получив социальный смысл, отделяя знать от низших слоев

населения. Итак, образное определение перешло в разряд социальных терминов.

Группа постоянных эпитетов, относящихся к человеку, была составлена в результате определения частотности их употребления в текстах народных сказок.

Как видим, данная группа эпитетов отражает внешние признаки героев, а также несет оценочную характеристику (*молодой, красавица*). Всего было выделено восемь устойчивых конструкций с эпитетами, из них 63 % выражений определяют качества героев женского пола. Наиболее частыми являются эпитеты *молодой* (25 %) и *красная* (38 %).

Таким образом, мы распределили образные выражения, относящиеся к человеку, на восемь групп, каждая из которых отражает различные категории проявления признаков. Исходя из этого, мы выяснили, что большая часть эпитетов характеризует персонажей женского пола; кроме того, выделяются конструкции, отражающие специфику семейных взаимоотношений, а также имеется группа эпитетов, выраженных именем существительным, для наибольшей персонализации героев.

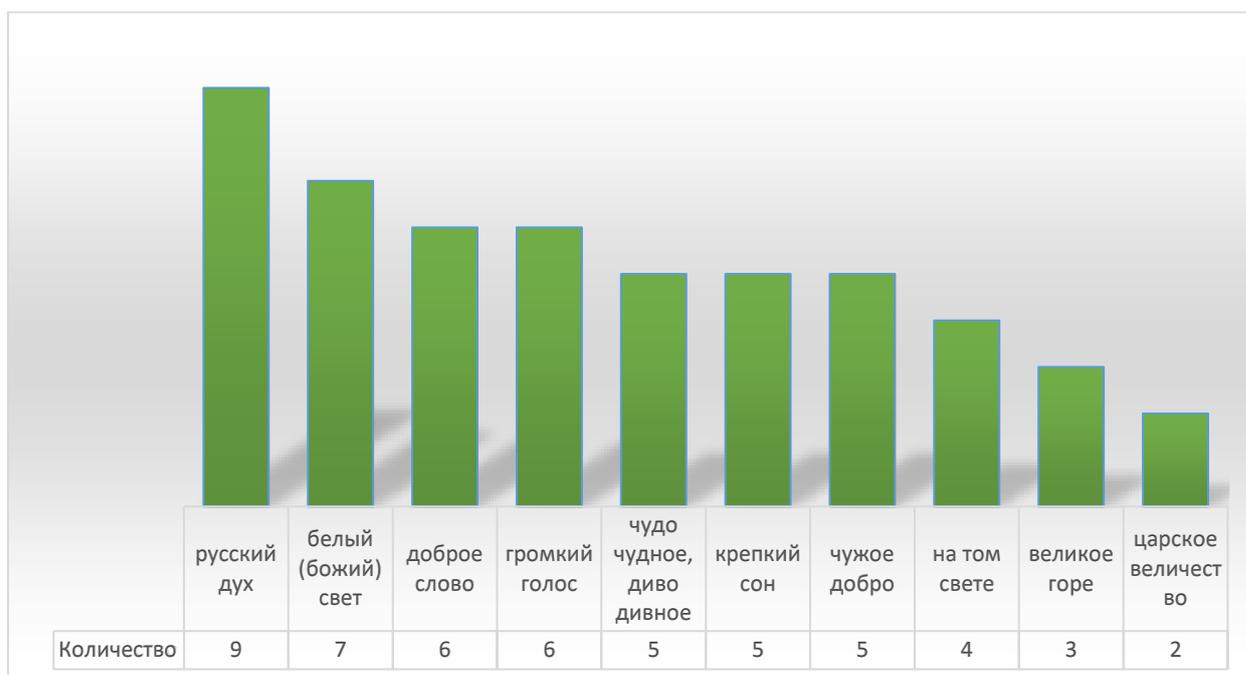
Подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу о том, что эпитеты, относящиеся к человеку, являются наиболее разнообразными в плане отражения множества аспектов жизни русского человека.

1.3. Абстрактные эпитеты

Образные определения, относящиеся к отвлеченным понятиям, таким как *сон, воля, добро, слово, жизнь, свет, красота, страсть* и прочим, занимают 14,5% от общего процента единиц представленной классификации.

Абстрактные эпитеты, в свою очередь, можно подразделить на подгруппы, отражающие специфику проявления их определений:

1) Устойчивые сочетания с абстрактными эпитетами образуют особую группу постоянных эпитетов:

Отметим, что среди обозначенных сочетаний присутствуют так называемые тавтологические эпитеты, намеренно повторяющие признак явления, тем самым, усиливая его образное восприятие. Речь идет о выражениях «чудо чудное», «диво дивное». Следует добавить, что в текстах народных сказок данные конструкции обнаруживаются в четкое последовательности.

Подгруппа с устойчивыми конструкциями занимает примерно 33 % от всего числа абстрактных эпитетов.

2. Абстрактные эпитеты с отрицательным значением составляют 9 % от общего количества выражений группы: *несметные богатства, невелико богатство, невидимый голос, нелегкая работа, нечистая сила, неминуемая беда, нехорошая дума, нехитрое дело, нехороший сон, несказанная красота, неприветливое слово, неприятное слово.*

Перечислим основные категории, определяемые в группе абстрактных эпитетов:

- Слово: *доброе, неприветливое, грозное, неприятное, хитрое, бранное, премудрое, напрасные, учтивые, обманные, тайные;*
- Сон: *богатырский, крепкий, сильный, нехорош(ий);*
- Сила: *богатырская, нечистая, несметная, вражья;*
- Голос: *громкий, зычный, страшный, невидимый, тоненький, хриплый, дикий;*
- Речи: *худые, ласковые, хорошие, приветливые, разумные;*
- Душа: *человеческая, христианская, добрая;*
- Смерть: *голодная, лютая;*
- Слава: *нехорошая, дурная;*
- Житье: *плохое, привольное;*
- Дело: *мужицкое, нехитрое, богатырское;*
- Страсть: *большая;*
- Высота: *поднебесная;*
- Время: *прекрасное;*
- Час: *веселый, удачный;*
- Воля: *добрая;*
- Счастье: *великое, первое;*
- Старость: *глубокая;*
- Дума: *крепкая, нехорошая, глубокая;*

- *Страх: смертный.*

Рассмотрим этимологию определения «*добрая воля*». Сама по себе «воля» по – разному трактовалась, и с течением времени приобретала иные значения. Изначально, воля – это высокое желание, светлая мечта. Затем торжественность величия этого значения постепенно утрачивалась: «любое желание, повеление с высшей степенью понуждения кого – либо» [Колесов 1986: 112]. Итак, мы полагаем, что в сочетании с эпитетом *добрая воля* выражена как светлое, доброе, не придающее зла желание.

«*Нечистая сила*» воспринимается как сила мрака, холода и злых духов, поэтому данное определение сопоставимо с колоративным эпитетом *черный*, который является антитезой для выражений с образом *белого*.

Колоратив *красный* в отношении абстрактных понятий передает смысл «яркости», «светлости», «блеска», поскольку исторически слово «красный» связано с родственными словами: *крес* – огонь, *кресник* – месяц, когда совершается летний поворот солнца [Афанасьев 1988: 126]. Этим фактом объясняется использование данного эпитета в устойчивых народно – поэтических понятиях: *красное солнышко, красная заря, красный день*.

Таким образом, группа эпитетов, выражающих характеристику абстрактных понятий, составляет систему образных сочетаний, распределенных по основным отраженным критериям.

Результаты исследования показали, что наибольшее число выражений с эпитетами, относящимися к отвлеченным понятиям, отражают жизненные константы или моральные ценности, из чего следует вывод о специфичных представлениях славян о мире.

1.4. Зооморфные эпитеты

В сказках о животных можно найти огромное количество образных определений, характеризующих представителей фауны. После проведения подсчетов таких сочетаний и частотности их употребления в сказках, мы пришли к выводу, что большинство конструкций можно считать устойчивыми

выражениями поэтической речи, поскольку в них заключается смысл передачи постоянного, наиболее характерного признака того или иного животного при его описании. Таким образом, к числу постоянных эпитетов мы отнесли сочетания:

- *Добрый конь* (29);
- *Серый волк* (25);
- *Хитрая лиса* (16);
- *Косой заяц* (14);
- *Лютый змей* (13);
- *Милая коза* (8);
- *Чудные звери* (6).

Особое внимание заслужило то обстоятельство, что перечисленные постоянные эпитеты употребляются в сказках независимо от их сюжетов, из чего следует, что в представлениях славян закрепились образы хитрой лисы, доброго коня и любимой, милой козы как домашнего животного.

Следует добавить, что сочетание «*серый волк*» является именно образным определением, а не терминологическим, поскольку в данном случае акцент ставится не на окраске хищника как внешнем признаке, а на своеобразной черте характера как его внутренней духовной особенности. В сказках содержится скрытый смысл, сопоставляющий персонажей с действительностью, из чего следует вывод, что за определением качеств зверей скрываются вовсе не хищники или домашние питомцы, а люди, такие же *хитрые* или *добрые*, как и главные герои сказок о животных.

Интересно заметить тот факт, что в текстах сказок встречаются различные наименования животных, при чем, как показало исследование, к некоторым возможно найти больше десятка определений, иные же образы – единичны.

Так, приведем в качестве примера систему образных выражений для характеристики коня: *добрый* (29); *богатырский* (18); *златогривый* (16); *сивогривый* (13); *наступчивый* (9); *крылатый* (6).

В то же время, были найдены различные определения для лошади и жеребца, рассмотренные в сопоставительном аспекте:

Лошадь	Хромая, старая, езжалая, богатырская
Жеребец	Вороной, неезженный, хороший, неученый

Данные примеры иллюстрируют художественным образом большой опыт лошадей и молодой нрав жеребенка.

Таким образом, подводя итог выше обозначенным обстоятельствам, мы полагаем, что из числа всех эпитетов, относящихся к животным, наиболее употребляемыми в сказках можно назвать следующие:

- *Добрый* (конь) – 21 %;
- *Серый* (волк) – 18 % (процентное соотношение от общего количества зооморфных эпитетов).

1.5. Эпитеты, относящиеся к природе

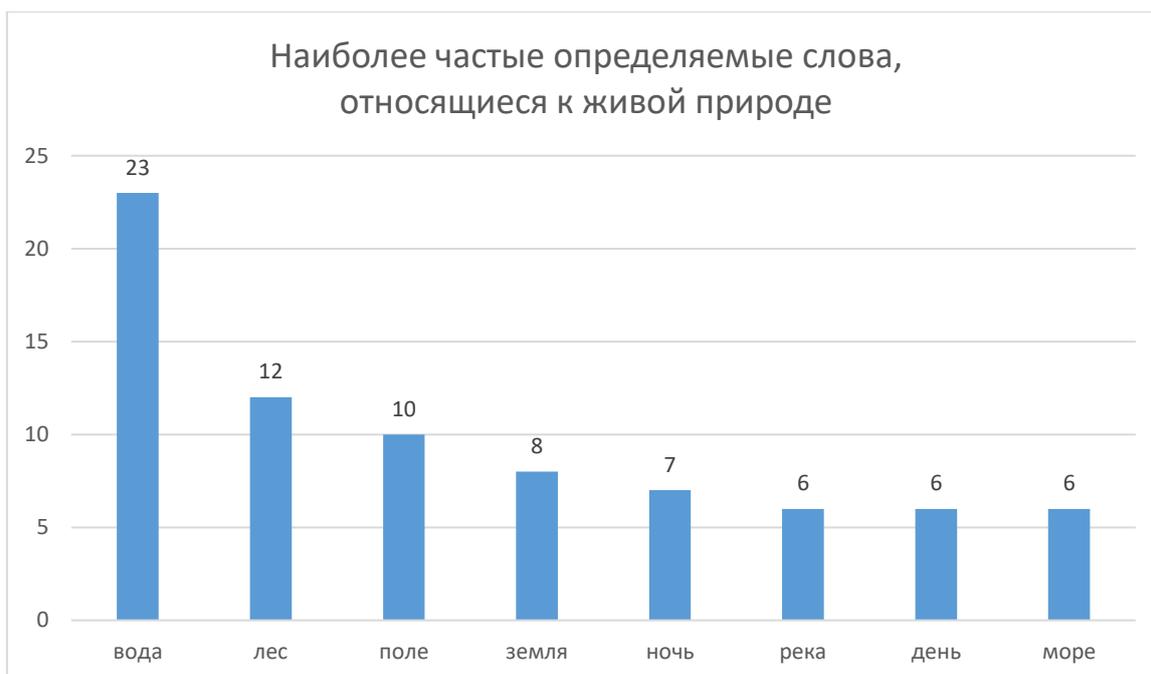
В данную группу образных выражений вошли эпитеты, описывающие не только живую природу, флору, но и природные явления, времена года. Обозначим основные определяемые слова:

Вода	23	Мороз	4
Лес	12	Туча	4
Поле	10	Дуб	4
Земля	8	Ель	4
Ночь	7	Ручей (ручѐк)	3
Река	6	Ветви (веточки)	2
День	6	Болото	2
Море	6	Луга	2
Трава	5	Ветер	2
Листья	5	Весна	2
Вихрь	4	Осень	2

Таблица 4. Соотношение определяемых слов по категории относящихся к живой природе, и их частотности употребления в сказках

Остальные явления встретились в текстах сказок единожды: *степи, облако, дерево, волны, овраг, гора, лето, зима, береза*. Таким образом, единичные определения составляют 7 % от числа всех эпитетов данной группы.

Наиболее распространенными явились выражения, связанные с характеристикой воды, леса, поля, земли, ночи, реки и моря. Такие сочетания попадают в разряд устойчивых выражений с эпитетами.

Назовем наиболее распространенные выражения с эпитетами: *дремучий лес, темный лес, сыра(я) земля, сине(е) море, чисто(е) поле, белая береза, ясный день, быстрая река, хрустальная вода, темна(я) ночь*. Как видим, некоторые сочетания из списка приведены с указанием наличия полной и краткой формы определения, выраженного именем прилагательным, что свидетельствует о связи морфологических особенностей данной части речи с передаваемым смыслом.

Выделим основные образные характеристики для некоторых определяемых слов:

Вода	Мертвая, говорящая, студеная, живящая, хрустальная, ключевая, быстрая
------	---

Лес	Дремучий, темный, синий, стоячий
Река	Быстрая, молочная, огненная, глубокая, широка(я)
Трава	Мягкая, шелковая
Ночь	Темная, единая

Народные сказки, изображая весну, говорят о садах с *золотыми яблоками*, об источниках с *серебром и золотом*. В некоторых сказках в роли главной героини выступает *Лебедь – птица*, олицетворяющая весну. Имя «Лебедь», употребляемое в народной речи, означает «белая», «светлая», поэтому коренное значение слова вошло в сказках в разряд постоянных эпитетов в сочетании «белая лебедь», соотносимом в народе с «белыми облаками».

Живая вода исцеляет, заживляет раны, возвращает к жизни. Иногда встречаются определения *богатырская, сильная, живучая* вода. Сказки славян противопоставляют *живую* и *мертвую* воду. Последняя также носит название *целующая*, в чем и состоит ее основное отличие от *живой* воды.

Эпитет *буйный* употребляется с упоминанием о лесах, лугах и нивах, о травах и деревьях, растущих высоко (*буйный лес, буйные хлеба*).

Дуб на Руси ассоциировался с деревом вообще, как некое целое, как лес, состоящий из множества дубов. Для славян – язычников дуб являлся священным деревом. В сказках к дубу относят определения «*большой*» и «*крепкий*», таким образом выражая его монолитность и могучесть как первостепенного символа собирательности леса и целостности русского народа, связанного едиными корнями, подобно деревьям в лесу.

Многочисленные определения, связанные с характеристикой леса, по большей части являются постоянными эпитетами в произведениях фольклора: «*дремучий лес, темные леса*». Как видим, эти определения имеют близкое значение со словами *мрачные, зловещие места*. Недаром В.О. Ключевский отмечал, что русский человек «никогда не любил своего леса» [Колесов 1986: 209], что и выражается в недружелюбном к нему отношении.

Русский лес являлся воплощением опасности и царством злых сил. Поэтому в сказках леса наполнены неведомыми существами, страхом и испытаниями для героя.

Именно в лесу живет *старая* ведьма Баба – Яга, способная превратиться в *черного* ворона; лес населяют лешие, водяные и русалки; здесь обитают и животные, многие из которых помогают герою и верно ему служат.

Однако общее представление русского человека о лесах можно назвать негативным, поскольку враждебные пределы пугали своей глушью и манили чудесными звуками неизвестных его обитателей.

В то же время, непроходимые леса представляли собой оппозицию в мировоззрении человека посредством образа «*чистого поля*». Если подробно рассматривать этимологию и семантический ряд этого словосочетания, являющегося в фольклоре постоянным определением, можно прийти к выводу, что в данном сопоставлении с образом леса, поле выражает свободу, безграничное пространство, необъятный «*белый свет*», в отличие от мрачных и наводящих страх лесов.

Следует отметить, что в сказочных сюжетах «*чистое*» или «*широкое*» поле встречается значительно реже, чем «*дремучие*», «*темные*» леса. Это обстоятельство обусловлено связью с морфологией фольклора: былинные герои показывали свою силу именно на раздолье. Тем не менее, мы заключили, что *чистое поле* – это простор и свобода в мировоззрении славян, однако, если рассматривать «поле» отдельно, то можно полагать, что это особое обозначение границы испытаний для былинного героя. В связи с этим, мы пришли к выводу, что в сказочных сюжетах доминирует «*белый свет*», а не «*чистое поле*».

Изначально «*белый свет*» обозначал враждебный мир вдали от родного дома. Само определение «белый» имело значение «блестящий», «прозрачный», «невидимый», «светлый». В сочетании со словом «свет» данный эпитет приобрел значение «белый день», «рассвет». В конечном счете,

определение «белый свет» обозначало «неизведанный мир, окружающий героя» [Колесов 1986: 223].

Подводя итог всем выявленным особенностям эпитетов данной группы, мы заключили, что, по представлениям славян, природа олицетворялась и наделялась яркими характеристиками. Данное обстоятельство может быть обусловлено языческими верованиями древнерусского человека, что легло в основу фольклорных произведений.

1.6. Номинативные эпитеты

Последняя группа предложенной нами классификации отражает эпитеты в сочетаниях, выбранных из заголовков русских народных сказок. Анализируя данные конструкции, мы пришли к выводу, что их возможно систематизировать по аналогичному принципу исходной классификации – по отношению к определяемому слову, поскольку выражения, отобранные из содержания сборников сказок, соотносимы с различными реалиями и связаны с определенными категориями.

Исходя из этого обстоятельства, мы составили отдельную классификацию, отражающую специфику эпитетов, выбранных непосредственно из названий народных сказок.

№	Наименование группы эпитетов	Количество единиц	Процентное соотношение
1	Антропоморфные эпитеты, из них:	25	45%
	Эпитеты в именах и прозвищах героев	15	28%
2	Зооморфные эпитеты	10	18%
3	Артефактные эпитеты	7	13%
4	Абстрактные эпитеты	7	13%
5	Природные эпитеты	6	11%

ИТОГО:	55	100%
---------------	-----------	-------------

Таблица 5. Классификация эпитетов в заголовках русских народных сказок

Как видим, данная классификация отличается от исходной преобладающим количеством выражений группы антропоморфных эпитетов.

Таким образом, эпитеты из заголовков русских народных сказок являются по своей сути комплексным отражением всех видов проанализированных сочетаний с эпитетами.

1.7. Выводы, полученные в результате исследования эпитетов

1. Определенная трудность в изучении эпитетов состояла в том, что в научной литературе, рассматривающей особенности данного тропа, отсутствует конкретный термин, характеризующий эпитет.

2. Выбор изобразительных средств, в частности эпитетов, зависит от определенной сферы действительности, которая задает функциональную направленность тропа.

3. Эпитеты в сочетании с определяемым словом удалось классифицировать на группы, отражающие специфику проявления того или иного классовобразующего критерия. Некоторые группы, в свою очередь, подразделяются на подвиды, характеризующие узкие направления одного признака.

4. Среди групп эпитетов, систематизированных в данной классификации, встречаются особые виды, отражающие противоположное и отрицательное значение тропа в сочетании с определяемым словом. В связи с этим обстоятельством, мы можем утверждать, что в фольклорных произведениях прослеживается синкретичный характер изобразительных средств: гиперболы, сравнения, антитезы и эпитетов.

5. В бытовой сказке преобладают рифмованные эпитеты, характеризующие персонажей. Данные определения по большей части представлены в прямом значении.

6. Из всего многообразия эпитетов, отобранных из текстов русскоязычных сказок в сочетании с определяемым словом, преобладающим видом явились артефактные и антропоморфные эпитеты. Это обстоятельство наводит на мысль о том, что данный троп описывает предметы и человека чаще, чем природные явления или животных.

7. Составляющие наименьшую по численности группу эпитеты, найденные в названиях русских народных сказок, удалось классифицировать по аналогичной системе, распределяющей выражения по категориям, отраженным в сочетаниях.

8. Сопоставляя полученные классификации, мы выявили различные преобладающие категории. Так, 45 % из числа номинативных эпитетов занимают конструкции, описывающие героев и характеризующие их имена или прозвища. Тем временем, данная категория в исходной классификации занимает вторую позицию по количеству единиц, 25 % от числа всех эпитетов.

9. Тип колоративных эпитетов является также частотным среди остальных, поскольку принадлежит ко многим группам классификации тропа. Из данного вывода следует, что эпитеты, описывающие реалии действительности цветовыми образными определениями, выступают основным средством выражения оценочной характеристики объекта или субъекта.

10. Число абстрактных, зооморфных и природных эпитетов примерно одинаково и варьируется в пределах 13 – 15 % от общего числа единиц данной классификации.

Преобладание определенного вида эпитетов зависит от типа сказочного сюжета. Из этого следует, что зооморфные эпитеты находят отражение в сказках о животных; антропоморфные – в бытовых; абстрактные, номинативные и природные – в волшебных сказках.

Эпитеты артефактного и антропоморфного типа присутствуют во всех видах сказок в большей или меньшей степени.

11. Среди описательных эпитетов, характеризующих определенного героя или реалии, выделяются оценочные и выразительные средства, отличающиеся большей эмоциональной окраской. Поэтому мы полагаем, нецелесообразно называть эпитет исключительно эмоциональным художественным средством создания образа.

12. Полученные результаты анализа классификации можно отразить в таблице, обобщающей выше изложенные выводы.

Артефактные эпитеты	– Колоративные; – Сложные	291 ед.
Антропоморфные эпитеты	– Характеризуют родственные отношения; – В именах собственных; – С противоположным значением; – С отрицательным значением; – Субстантивные; – Сложносоставные; – Во множ. числе; – Постоянные; – Колоративные	250 ед.
Абстрактные эпитеты	– Устойчивые сочетания; – С отрицательным значением; – Колоративные	147 ед.
Зооморфные эпитеты	– Колоративные; – Постоянные	140 ед.
Природные эпитеты	Отражают: – времена года; – природные явления; – местность; – растительность;	132 ед.

	– водную среду	
Номинативные эпитеты	– антропоморфные; – в именах собственных; – зооморфные; – артефактные; – абстрактные; – природные	55 ед.

Таблица 6. Система эпитетов русскоязычных сказок по отношению к определяемому слову с указанием частотности их употребления

2. Практическое применение исследовательских данных в профессиональной деятельности

2.1. Пояснительная записка о содержании факультативной программы

Элективный курс по русскому языку и литературе рассчитан на 12 часов в рамках образовательной программы для пятого класса с углубленным изучением гуманитарных наук, а также в качестве дополнительного материала на уроках внеклассного чтения и развития речи.

Целью данного курса явилось выявление трудностей в понимании смысла, передаваемого эпитетами в русских народных сказках, при прочтении и анализе их школьниками.

Названная цель достигается путем решения педагогических и методических задач:

- 1) Необходимо определить уровень готовности учеников анализировать изучаемые материалы;
- 2) На основе лекционных и практических занятий провести тестирование, результаты которого покажут уровень владения теоретическим материалом и степень ориентированности в изученных темах;
- 3) Посредством раздаточных материалов и дополнительных уроков в форме игры и викторины, выяснить, в полной ли мере учащиеся понимают передаваемый смысл эпитетов в сказках, и насколько правильно это восприятие.

Практическая значимость курса проявляется в постижении учениками теоретических данных посредством анализа текста, что способствует развитию мышления, логики, навыков монологической речи.

Особое внимание уделяется развитию умения доказывать свою точку зрения и находить смысл в анализируемом тексте. Весь материал подается с учетом возрастных особенностей обучаемых.

Новизна и актуальность данной разработки заключается в обращении к фольклорному искусству, в частности, к русским народным сказкам.

Таким образом, предусмотрено выполнение не только теоретических и практических целей, но и развивающих и воспитательных. Необходимо развивать у школьников речевую культуру и познавательные интересы в области языкознания, а также совершенствовать их интеллектуальные и творческие способности.

Программа построена с учетом принципов системности, доступности, перспективности и научности.

Приоритетной идеей данной разработки является анализ языковых средств с точки зрения правильности и точности их восприятия и употребления в тексте.

В процессе обучения происходит интенсивное речевое и творческое развитие детей, что неразрывно связано с формированием и улучшением речемыслительной деятельности.

Доминирующей формой организации учебного процесса является факультативное занятие. Кроме того, проводятся уроки в форме игры и викторины, поскольку, учитывая возрастные характеристики учащихся, развлекательные и одновременно познавательные занятия необходимы для лучшего усвоения материала.

Эффективность работы над материалом данной программы обеспечивается применением таких методов, как лекционный, коммуникативный, аудиовизуальный, а также при помощи образовательных технологий лично – ориентированного обучения, компетентного подхода и технологии дифференцированного подхода.

Мы намеренно связываем два предмета в рамках элективного курса, поскольку только в синтезированном аспекте возможно изучение данной темы. С точки зрения лингвистики, на уроках русского языка ученики узнают теоретические сведения о изобразительных средствах и практикуются на заданиях с опорой на изученный материал, а на уроках литературы эти знания подкрепляются примерами из произведений, в которых учащиеся

идентифицируют изобразительные средства, тем самым, применяя на практике полученные знания.

Добавим, что благодаря такому подходу, большинство учеников справилось с заданием подготовительного этапа, из чего следует вывод об успешном освоении темы «Тропы в литературе».

Таким образом, русский язык и литература наиболее взаимосвязаны при освоении данного курса. Теория литературы и лингвистики в сопоставительном аспекте способствует улучшению восприятия изучаемого материала.

Планируемые результаты представлены в таблице:

Предметные	Знать:	<ul style="list-style-type: none"> • Определение и признаки текста; • Художественные средства выразительности в тексте; • Основные виды тропов и их назначение.
	Уметь:	<ul style="list-style-type: none"> • Определять изобразительные средства в анализируемом тексте; • Соотнести слово и его значение в контексте и вне.
Метапредметные	1) Регулятивные	<ul style="list-style-type: none"> • Использовать справочную литературу и дополнительные источники информации при подготовке самостоятельных заданий; • Уметь самостоятельно анализировать условия

		достижения цели на основе выделенных учителем ориентиров действий.
	2) Познавательные	Перерабатывать, анализировать, сопоставлять полученные знания и применять их на практике.
	3) Коммуникативные	<ul style="list-style-type: none"> • Участвовать в диалоге; слушать и понимать остальных выступающих; • Отстаивать свое мнение в обсуждении проблемы; • Устно и письменно оформлять свои мысли.
Личностные	Оценка поступков героев с точки зрения нравственных ценностей и традиционных норм поведения и культуры.	

Тематическое содержание факультативной программы

1. Вводное занятие «Что такое текст?». Определение и признаки текста (1 час);
2. Прямое и переносное значение слова (1 час);
3. Тропы в литературе (6 часов):
  - а) Эпитеты;
  - б) Сравнения;
  - в) Метафора;
  - г) Олицетворение;
  - д) Гипербола и литота.
4. Постоянные эпитеты в русских народных сказках (1 час);
5. Игра «Создай образ любимого героя» (1 час);

6. Роль изобразительных средств в художественных произведениях (1 час);

7. Итоговое занятие. Определение результатов обучения (1 час).

Литература для подготовки:

1. Аникин В.П. К мудрости ступенька. О русских песнях, сказках, пословицах, загадках, народном языке: Очерки / М.: Детская литература, 1988. – 176с., ил.
2. Бахтин В.С. От былины до считалки. Рассказы о фольклоре. Л., Детская литература, 1982.
3. Бескоровайная Л.С. Современные открытые уроки русского языка / Л.С. Бескоровайная. – Ростов – на – Дону: Феникс, 2002. – 384с.
4. Бобровская Г.В. Активизация словаря младшего школьника / Г.В. Бобровская. // Начальная школа. – 2003. - №4. – с. 48-53.
5. Виленкин Н.А. Уроки развития речи. 5 класс: Книга для учителя. М., 2016.
6. Коржова Р.А. Краткие и полные имена прилагательные [Текст] / Р.А. Коржова // Русский язык в школе. – 2013. №10.
7. Малявина А.М. Имя прилагательное как часть речи [Текст] / Е.Н. Брюханова, А.М. Малявина // Русский язык в школе. – 2013. №10.
8. Снытко Г.М. Коллективный проект – словарь «Волшебный мир зимы» [Текст] / Г.М. Снытко // Русский язык в школе. – 2013. №8.

2.2. Экспериментальная работа

На основе данной исследовательской работы мы провели экспериментальное наблюдение в общеобразовательной школе среди учеников пятого класса.

В эксперименте принимали участие ученики пятых классов. В группу «А» входили учащиеся, освоившие программу элективного курса. Группа «Б» состояла из тех учеников, кто не проходил обучение по дополнительной программе. Две группы, различные по уровню подготовки, были организованы с целью определения самостоятельного уровня подготовки учащихся и выяснения практической значимости элективного курса.

Значимость данного экспериментального наблюдения состоит в развитии интереса к народному творчеству у школьников.

Данная проблема является актуальной на сегодняшний день, поскольку в современном обществе степень проявления интереса к фольклору среди учащихся крайне мала.

В связи с этим, возникает задача расширить кругозор школьников в области фольклористики и литературы, заинтересовать учеников народным творчеством и привить к нему любовь и уважение, как к части национального искусства.

Таким образом, мы предполагаем, что элективный курс, предшествующий проведению экспериментальной работы, позволит не только создать теоретическую базу в области русского языка и литературы, но и развить интерес к фольклорным произведениям посредством познавательных и развлекательных занятий.

Отмечено, что данное направление изучается в школе только в рамках образовательной программы и ее подробное рассмотрение не предусмотрено стандартами. Этим фактом объясняется отсутствие интереса у школьников к истокам русской литературы, но ориентированность в современных направлениях творческой деятельности. Внимание школьников привлекают развлекательные периодические издания и компьютерные игры, не

призванные воспитывать добрые чувства, напротив, возбуждающие алчность и агрессию, что категорически отрицательно воздействует на психику ребенка и его мировосприятие.

В связи с этим обстоятельством, данная разработка, включающая в себя программу элективного курса по русскому языку и литературе для учащихся пятых классов, и экспериментальную работу, призвана развивать интерес и положительные черты характера у обучающихся.

На основе результатов проведенного тестирования по изученным вопросам и темам факультативной программы, мы пришли к выводу, что подавляющее число учеников, освоивших курс, успешно справились с заданиями тестирования и готовы к проведению экспериментальной работы на базе изученных теоретических сведений. Ученики из группы «Б» легко ориентировались лишь в тех заданиях, теория по которым была освоена ими в рамках общеобразовательной программы.

Подготовительный этап работы заключался в самостоятельной деятельности учащихся: им предлагалось выбрать любую русскую народную сказку и пересказать ее, используя только изобразительно – выразительные средства языка. Следует дополнить, что с данной темой ученики познакомились на уроках русского языка в рамках основной программы, а также на факультативных занятиях.

Суть данного исследования состоит в проведении ассоциативного эксперимента, включающего в себя ряд заданий с записью краткого и развернутого ответа.

Под ассоциативным экспериментом в научном обозрении понимают особый прием исследования, целью которого является выявление ассоциаций конкретного индивида, исходя из его житейского опыта.

2.2.1. Порядок проведения экспериментальной работы

1. Учащиеся получили и ознакомились с бланками заданий экспериментальной работы.

В первом задании представлен список выражений с эпитетами. Ученики должны ответить по возможности на все вопросы. К каждому словосочетанию требуется написать слово с синонимичным значением эпитета, как учащийся понимает его значение. Можно записать неограниченное количество определяющих слов.

Максимально возможно набрать 42 балла за выполнение данного задания, из расчёта, что ответ на каждое словосочетание оценивается двумя баллами.

На основе результатов по данному заданию мы выделили, в каких случаях у школьников возникают трудности с пониманием эпитета, и с какими словосочетаниями ученики составили наибольший синонимический ряд.

Представим некоторые дефиниции из работ учащихся. В скобках указывается количество повторений данного значения.

Исходное выражение	Слова, подобранные учениками к данному словосочетанию
Красная девица	Веселая (2), нарядная (3), красивая (8) , яркая, чудесная
Несметная сила	Сильный (7) , мускулистый, все сметает на своем пути
Диковинный сад	Красивый (6) , яркий, солнечный, редкий, разноцветный
Резвые ноги	Бегучие, быстрые (8) , со скоростью света
Буйная голова	Дурная, хулиганская, плохая (3) , нехорошая
Думные люди	Умные (3) , гении, создающие революцию (1)
Сердечный друг	Любимый (2) , хороший, созданный для дружбы, инь и янь, дружный от всего сердца
Лютый змей	Злой (4) , кровожадный, разбойный
Неминуемая беда	Беспощадная (2) , мучительная, форс мажор
Крепкая дума	Умная (2) , хорошая идея, серьезный вопрос

Дурная слава	Плохая (3), нехорошая (4) , бесчестие, позор, завоевана легким способом
--------------	--

Таким образом, в ходе эксперимента выяснилось, что со многими устаревшими словами в составе выражений с эпитетами возникают трудности в их понимании при анализе данных лексических единиц.

Некоторые примеры иллюстрируют неточное понимание содержательного смысла эпитета:

- *Молодильные яблоки* – **свежие (6)**, лекарственные, молодые (4), новоиспеченные;

- *Нечестивый раб* – **плохой (2)**, **грязный (2)**, ужасный, нечестный, злой;

- *Браные скатерти* – рваные, испорченные, грязный, нечистые;

Определенные записи отражают ассоциативный ряд к анализируемому эпитету:

- *Добрая воля* – желает добра другому, помощь, **хорошая (3)**, без предательств, счастливая (2), богатая душа, чистая душа;

- *Глубокая старость* – древность, бабушка, дедушка, тяжело ходить, болят ноги, спина, на полусмерти.

Наибольшее число определений было подобрано к таким эпитетам, как:

- *Дремучий лес* – непроходимый, **темный (4)**, мрачный (3), дремлющий, заброшенный, старый, страшный (2), опасный (2);

- *Изукрашенный дворец* – разрисованный, аляпистый, **красивый (3)**, **яркий (3)**, воспевающийся, неповторимый, солнечный (2);

- *Привольное житье* – свободное, радостное, счастливое (3), хорошее (2), **любимое (4)**, ценное, дорогое;

- *Худые речи* – плохие, неполные, короткие, негромкие, скучные, неинтересные;

- *Диво дивное* – чудо, удивительное, **красивое (9)**, яркое, прекрасное (2), изумительное.

Учащиеся обеих групп, в целом, справились с первым заданием успешно. Основной целью данного вопроса было выявление трудностей в понимании смысла эпитетов из русских народных сказок.

Итак, мы выяснили, что в большинстве случаев школьники не сталкиваются с проблемой непонимания передаваемого смысла изобразительными средствами.

2. Второе задание экспериментальной работы представляло собой вопрос, подразумевающий несколько ответов (списком). Необходимо записать известные ученику выражения с эпитетами, которые можно встретить в русских народных сказках.

Каждое записанное выражение добавляет ученику по 3 балла. Число ответов не ограничивается.

У учащихся группы «А» данное задание не вызвало затруднений, так как на факультативных занятиях было представлено большое количество эпитетов в контексте, с которыми ученики работали на уроках и выполняли разнообразные упражнения на их основе.

Ученики группы «Б» записали следующие выражения:

- *Девушка – красавица (4);*
- *Красная девушка (8);*
- *Серый волк (9);*
- *Иван – дурак (4);*
- *Косой заяц (3);*
- *Лягушка – квакушка (2);*
- *Петушок – золотой гребешок (5);*
- *Золотое яичко (2);*
- *Баба – Яга костяная нога (8);*
- *Кощей Бессмертный (7).*

Как видим, наиболее известными оказались эпитеты, определяющие характеристику героев сказок (Бабы – Яги, Кощея, волка, петушка и других).

Не было встречено ни одного словосочетания, относящегося к предметам, абстрактным понятиям или явлениям природы.

Таким образом, данные результаты явились свидетельством практической значимости элективного курса в связи с успешным освоением программы учениками группы «А» и выполнением заданий экспериментальной работы.

3. К заданию №3 предполагалось записать развернутый ответ, изображающий конкретного героя сказки. Каждое верное определение к предложенному персонажу оценивается двумя баллами.

Подавляющее число учащихся использовали при описании эпитеты: *хитрая, красная, острая, умная, пестрая, красивая, заботливая, мужественный, хороший, мягкий, золотая, необычная.*

Таким образом, из всех возможных художественных средств учащиеся выбирали эпитеты для характеристики персонажа, поскольку именно этот троп способен передать отличительные черты героя, ярко изображая его.

Исходя из требований к оцениванию заданий, минимальное количество набранных баллов устанавливается в пределах 43 – 47б. максимальное количество баллов не утверждается, так как оно напрямую зависит от числа записанных ответов в каждом заданию.

2.2.2. Выводы, установленные в ходе экспериментальной работы

1. Подтверждена практическая значимость элективного курса, на основе которого ученики группы «А» справились с заданиями успешнее, чем учащиеся группы «Б», не освоившие программу.
2. Исходя из теоретических знаний учеников из группы «Б» можно заключить, что в рамках стандартной образовательной программы закрепляется недостаточно часов на изучение темы изобразительных средств в фольклорных произведениях. В связи с этой проблемой возникает потребность в проведении факультативных занятий в рамках представленного элективного курса.

3. Анализируя полученные развернутые ответы учеников к заданию №3, мы полагаем, что из всего множества художественно – изобразительных средств ученики легче ориентируются в эпитетах, используя их для описания героев.
4. Результаты эксперимента явились основой для дальнейших разработок в области изучения фольклорных произведений в рамках образовательной программы для средней школы.

Заключение

В исследовательской работе предполагалось расширить теоретическую базу по теме изучения изобразительных средств в фольклорных произведениях на основе уже имеющихся данных. После проведения теоретического анализа и синтеза собранных материалов, мы пришли к выводу о том, что нынешние классификации устарели ввиду появления нового взгляда на проблему. Таким образом, возникла необходимость создать такую систему эпитетов в русских народных сказках, которая отвечала бы требованиям собранного и проработанного материала.

Мы считаем, что новая, предложенная нами классификация эпитетов в произведениях фольклора является актуальной ввиду ее уникального деления на категории: эпитеты распределены в соответствии с тем или иным их употреблением по отношению к определяемому слову на различные темы.

При работе с категориями классификации были рассмотрены различные социальные сферы жизни общества (семейная, политическая, общественная). Более того, отдельно были проанализированы узкие направления в каждой категории, затем производилось её дробление на мелкие пункты, соответствующие общей тематике группы.

Так, например, эпитеты, относящиеся к человеку, собирают в себе несколько узких направлений:

- а) эпитеты, описывающие семью, родственные связи и отношения;
- б) эпитеты, описывающие части тела;
- в) эпитеты, описывающие характер героя.

Из всего вышесказанного следует заключить, что предложенная нами классификация эпитетов из текстов русских народных сказок является результатом их комплексного анализа с подробным делением на категории в зависимости от тематики направления.

Составлению классификации предшествовало изучение теоретической базы по эпитетам и русским народным сказкам соответственно. Так,

анализируя различные подходы к рассмотрению эпитета как тропа, мы условно выделили две группы таких представлений:

- а) античных ученых;
- б) отечественных исследователей.

По изученным источникам мы заключили, что именно с античности начинается история эпитета, так как в эту эпоху известные мыслители уже говорили в своих трудах о таком изобразительном средстве речи.

Взгляды современных ученых отличаются многообразием и различными подходами к определению и понятию эпитета, поскольку, как было нами отмечено, представление о данном тропе непосредственно связано с определенным периодом времени, и, соответственно, с конкретными научными и культурными взглядами исследователей.

Рассматривая проблему определения термина «эпитет», мы пришли к выводу о том, что целесообразно применять широкое понимание при изучении этого тропа, так как именно таким способом устанавливается художественное проявление свойств изобразительного средства, независимо от его индивидуальных характеристик.

В связи с этим, принимая во внимание ряд классификаций эпитетов, мы полагаем, что при попытке их систематизировать следует учитывать существование узкого и широкого понимания, от чего зависят такие критерии для классификации, как частота использования тропа в речи, отношение к определяемому слову, структура и происхождение эпитета.

Исходя из того обстоятельства, что роль эпитета в различных жанрах устной поэзии не однозначна, мы выделили основные характеризующие функции тропа, при этом было отмечено, что грамматическое определение, выраженное именем прилагательным, позволяет раскрыть уникальные признаки определяемого слова, одновременно выделяя общие и индивидуальные черты.

Вторая глава нашего исследования посвящена комплексному изучению русских народных сказок и эпитета в них.

Рассматривая фольклорные особенности в целом, мы обозначили первостепенные признаки народного творчества:

- 1) Устойчивость:
- 2) Синкретичный характер:
- 3) Вариативность форм.

Таким образом, мы пришли к выводу, что фольклорные произведения способны принимать новые формы, подчеркивая синкретичность своего происхождения, одновременно находясь в рамках традиционности, что доказывает системный характер фольклора как художественной совокупности народной мысли, имеющей специфичные способы реализации своих характеристик.

Мы обратились также к изучению исторического аспекта и фольклористики, рассматривая происхождение сказок и их сборников. Особое внимание в этом вопросе мы уделили таким крупным деятелям науки, как А.Н. Афанасьеву и А.И. Никифорову.

Изучив ряд исследований по проблемам теории литературы и фольклора, мы провели исследование, в ходе которого выяснилось, что сказки выполняют необходимые задачи для становления личности, поэтому их следует читать детям, приучая поколение к высоким моральным ценностям и воспитывая уважение к своему историческому прошлому.

Переходя к анализу эпитетов в народных сказках, мы заметили, что в произведениях фольклора по большей части употребляются так называемые постоянные эпитеты, которые образуют устойчивые выражения поэтической речи при создании красочного образа, что в итоге отражает фольклорную традицию.

При исследовании функциональных особенностей эпитета в сказках, нами было выявлено, что приоритетным его назначением является экспрессивность и выражение оценки героя или предмета, что определяет информативную значимость тропа.

При изучении данной темы нельзя не обратить внимание на вопрос отражения ментальности в фольклоре посредством языковых форм, в связи с чем были выделены отличительные признаки ментальности и менталитета, после чего мы пришли к выводу, что данные понятия соотносимы при определении фольклорных особенностей в произведениях.

Наряду с этим, выделялись различия между научной и наивной картиной мира. Таким образом, исследование сказок дает возможность раскрыть уникальность языковой картины мира.

В третьей главе приводятся результаты исследования эпитетов из текстов сборников русских народных сказок. Данные представлены в количественном и процентном соотношении.

Последняя часть исследования представляет собой методическую разработку элективного курса и экспериментальной работы для учеников пятого класса средней школы.

Таким образом, данное исследование является результатом комплексного изучения эпитета в произведениях народного творчества, а именно, в сказках.

Результаты, полученные в ходе исследования и экспериментального наблюдения, являются основой для дальнейшего изучения лингвистических проблем в данной области научных интересов.

Список использованных источников и литературы

1. Адрианова – Перетц В.П. Древнерусская литература и фольклор. – Л.: Изд-во «Наука», 1974. – С. 157 – 162.
2. Аникин В.П. К мудрости ступенька. О русских песнях, сказках, пословицах, загадках, народном языке: Очерки / М.: Детская Литература, 1988. – 176с., ил.
3. Аникин В. П. Русская народная сказка: Пособие для учителей. — М., 1987.
4. Аникин В.П. Русское устное творчество. М., 2004.
5. Аристотель. Об искусстве поэзии. - М., 2000. С. 116-118.
6. Астахова А.М. Народные сказки о богатырях русского эпоса. М., 1962. – 292с.
7. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи / А.Н. Афанасьев. – М.: Современник, 1983.
8. Афанасьев А.Н. Живая вода и вещее слово. М., 1988.
9. Афанасьев А.Н. Предисловие ко второму изданию // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. М., 1985. –Т.І. – С. 5-10.
- 10.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. –М.: Советская энциклопедия, 2002. -607с.
- 11.Бараг Л.Г., Новиков Н.В. А.Н. Афанасьев и его собрание народных сказок // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в трех томах. — Т. 1. - М., 1984. - С. 381-428.
- 12.Бахтина В.А. Русское народное поэтическое творчество. М., Высшая школа, 1983. – 208с.
- 13.Бахтина В. А. Эстетическая функция сказочной фантастики. Наблюдения над русскими народными сказками о животных. — Саратов, 1972.
- 14.Бахтин В.С. От былины до считалки. Рассказы о фольклоре. Л., Детская Литература, 1982.

- 15.Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
- 16.Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – М., 2006.
- 17.Бескоровайна Л.С. Современные открытые уроки русского языка / Л.С. Бескоровайна. – Ростов – на – Дону: Феникс, 2002. – 384с.
- 18.Бобровская Г.В. Активизация словаря младшего школьника / Г.В. Бобровская. // Начальная школа. – 2003. - №4. – с. 48-53.
- 19.Богословская О.И. Постоянный эпитет в народной сказке // Исследования по стилистике. Вып. 5 – ПГУ. – Пермь, 1976.
- 20.Бураго С.Б. Человек, язык, культура: становление смысла // Язык и культура. Киев, 1992. С. 3-9.
- 21.Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Л., 1941, С. 180-184.
- 22.Васильев А.Д. Лингвокультурные процессы и возможности их прогнозирования: учеб. пособ. / А.Д. Васильев. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 264с.
- 23.Васильев А.Д., Васильева С.П., Тимченко А.Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка. Красноярск, 2015. – 204с.
- 24.Васильева С.П. Литературная ономастика. Красноярск, 2009.
- 25.Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. М., 1975.
- 26.Ведерникова Н.М. Эпитет в волшебной сказке / Эпитет в русском народном творчестве. Фольклор как искусство слова. Вып. 4. М., 1980.
- 27.Великорусские сказки в записях И. А. Худякова / Изд. подготовили В. Г. Базанов и О. Б. Алексеева. — М.; Л., 1964.
- 28.Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002.
- 29.Веселовский А. Н. Из истории эпитета // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. -С. 59-155.
- 30.Виленкин Н.А. Уроки развития речи. 5 класс: Книга для учителя. М., 2016.

31. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168с.
32. Волоцкая З.М., Головачева А.В. Языковая картина мира и картина мира в текстах загадок. // Малые формы фольклора. М.: «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 218-219.
33. Воробьева М.В. Понятие менталитета в культурологических исследованиях // Известия Уральского государственного университета. – 2008. №55. – С. 6-15.
34. Галевская Е.Г. Изучение особенностей русского и английского речевых идеалов на уроках родного и иностранного языков в школе // Русская словесность. – 2001. – № 1. – С. 32-34.
35. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981.
36. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского языка. СПб.: Норинт, 2000. – 184с.
37. Горошко Е.И. Языковое сознание: автореф. ... дис.д-ра филол. Наук. М., 2001.
38. Гудков Д.Б. Проблема изучения и описания русского культурного пространства // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Барнаул, 2004. Вып. 8. С. 22-30.
39. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
40. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – С. 495-541.
41. Давыдова О.А. Постоянные эпитеты - элементы варьирования поэтических формул (на материале русских волшебных сказок) // Исследования по истории семантики. Калининград, 1980 - С. 127-130.
42. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. I-IV.

43. Денисов П.Н., Морковкин В.В. Словарь сочетаемости слов русского языка. 3-е изд. М., 2002.
44. Евгеньева А.П. О некоторых поэтических особенностях русского устного эпоса XVII – XIX вв. // Труды Отдела древне – русской литературы института литературы. Т. VI – М.: Академия наук СССР, 1948.
45. Егорова О.А. Традиционные формулы как явление народной культуры: дисс...канд. культурол. Наук. – М., 2002. – 259с.
46. Елисеева Ю.В. Семантические и лингвокультурные особенности атрибутивных характеристик персонажей русских сказок о животных [Текст] / Ю.В. Елисеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. - № 3 (45): в 3-х ч. - С. 70-73.
47. Елисеева Ю.В. Языковые средства характеристики персонажей русских и английских народных сказок [Текст] / Ю.В. Елисеева // Формирование языковой компетенции в условиях поликультурного общества: сборник научных работ заочной Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 114-128.
48. Жирмунский В. М. К вопросу об эпитете // Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., Наука, 1977. - с. 355 -361.
49. Журбина Г.П. Работа над групповым проектом «Средства выразительности в художественных и учебно – научных текстах» [Текст] / Г.П. Журбина // Русский язык в школе. – 2014. №1.
50. Зеленин Д.К. Великорусские сказки Пермской губернии. М., 1914.
51. Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме: Учеб. Пособие / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. – 2-е тзд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 224с.
52. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 400 с.:ил.
53. Исследования по славянскому языкознанию. М., 1971.

54. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурологический концепт как элемент языкового сознания // Методология современной лингвистики. М., Барнаул, 2003.
55. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно – вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сб. науч. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой. М., 2000. С. 191-205.
56. Кодухов В.И. Введение в языкознание. Изд. 2-е. М., 2012.
57. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. СПб, 2001. Кн.2: Добро и зло. 304с.
58. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
59. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб, 2002.
60. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 84с.
61. Кон И. К проблеме национального характера // В кн.: История и психология. Под ред. Б.Ф. Поршнева. – М., 1971. – С. 18-32.
62. Коржова Р.А. Краткие и полные имена прилагательные [Текст] / Р.А. Коржова // Русский язык в школе. – 2013. №10.
63. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира / С.А. Кошарная – Белгород: БГУ, 2002.
64. Кравцов Н.И. К изучению эпитета в русской фольклористике / Эпитет в русском народном творчестве. Фольклор как искусство слова. Вып. 4. М., 1980.
65. Культурологические аспекты языка: Сборник выпускных квалификационных работ 2004г. кафедры немецкого языка / Под ред. И.П. Селезневой. – Красноярск, 2004. – 192с.
66. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л.: ЛГУ, 1974. – 270с.
67. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М. «Советская энциклопедия» – 1987.

- 68.Лихачев Д.С. Художественное пространство сказки. – «Поэтика древнерусской литературы». Л., 1971, с. 386.
- 69.Лободанов А.П. У исторической истории эпитета (Античность и средневековье) / А.П. Лободанов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1984 – Т. 43. - №3. – С. 216-226.
- 70.Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры // Ученые записки ТГУ. Тарту, 1977.
- 71.Малявина А.М. Имя прилагательное как часть речи [Текст] / Е.Н. Брюханова, А.М. Малявина // Русский язык в школе. – 2013. №10.
- 72.Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. М., 2011.
- 73.Москвин В.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи. Волгоград: Учитель, 2000.
- 74.Моспанова Н.Ю. Особенности функционирования эпитетов в русской волшебной сказке. – Брянский государственный университет, 2011.
- 75.Мурзин Л.Н. Язык, текст и культура // Человек – текст – культура. Екатеринбург, 1994.
- 76.Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах / Изд. подготовили Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. — М., 1984 (т.1); 1985 (т. II, III). — Седьмое полное издание.
- 77.Наумов С.А. О некоторых аспектах трансляции культуры, ментальности и языка. СПб, 2004.
- 78.Неретина С.С. Тропы и концепты. М., 1999.
- 79.Николина Н.А. Филологический анализ текста. М., 2003.
- 80.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и выражений. – М.: Азбуковник, 2014.
- 81.Пищальникова В.А. Общее языкознание. М., 2003.
- 82.Померанец И.Б. Развитие эпитета как отражение изменений картины мира: дисс...канд. филол. Наук / И.Б. Померанец. – СПб, 2004. – 175с.
- 83.Померанцева Э.В. О русском фольклоре. М., 1977.

84. Померанцева Э.В. Сказки. – В кн.: Русское народное творчество. М., 1966.
85. Потебня А.А. Мысль и язык // Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976. С. 35-218.
86. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. – 344с.
87. Пропп В.Я. Русский героический эпос. М., 1985. с. 189.
88. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2002.
89. Русский фольклор. СПб., 2011.
90. Савушкина Н.И. Эпитет в бытовой сказке / Эпитет в русском народном творчестве. Фольклор как искусство слова. Вып. 4. М., 1980.
91. Серебренников Б.А. Язык отражает действительность или выражает ее знаковым способом? // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988.
92. Славянская мифология: Энциклопедический словарь / Науч. ред. В.Я. Петрухин. –М., 1995.
93. Снытко Г.М. Коллективный проект – словарь «Волшебный мир зимы» [Текст] / Г.М. Снытко // Русский язык в школе. – 2013. №8.
94. Современный философский словарь. Под ред. В.Е. Кемерова. – М., 1998.
95. Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1949.
96. Сперанский М.Н. Русская устная словесность. М., 1917, С. 144-148.
97. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е. М., 2001.
98. Суперанская А.В. Новый русский язык // Духовная культура русской словесности. Тюмень, 2007.
99. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 110с.
100. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. М., 1971

101. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Ушакова Д. Н. — М.: Государственный институт «Советская энциклопедия». 2-е изд., 2013. С. 915.
102. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учебное пособие /. —М.: Аспект Пресс, 2003. -334с.
103. Филин Ф.П. Истоки и судьбы Русского литературного языка. М.: Наука, 1979. -324с. С. 311-315.
104. Фролова Е.А. Народная стихия сказки П. Ершова «Конек – горбунок» [Текст] /Е.А. Фролова // Русский язык в школе. – 2014. №4.
105. Черноусова И.П. Фольклорный текст и этнический менталитет (на материале русской волшебной сказки) / И.П. Черноусова // Проблемы русского и общего языкознания. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. - Елец: ЕГУ, 2015. - С. 197-202.
106. Черноусова И.П. Традиционные формулы - константы фольклорно – языковой картины мира и репрезентанты фольклорных концептов / И.П. Черноусова // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук: сборник материалов областного профильного семинара 6-7 июня 2013 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013. – С. 141-142.
107. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 т. и 4 доп. т. — М.: Терра, 2001.
108. Эпитет в русском народном творчестве. Фольклор как искусство слова. Вып. 4. М., 1980.

Образец бланка с заданиями для экспериментальной работы

Группа _____ Фамилия _____ Имя _____

Задание №1

Подберите к каждому из словосочетаний синоним для эпитета, как вы понимаете его значение. Вы можете записать любое количество слов. По возможности, постарайтесь ответить на каждое выражение.

Красная девица	
Дремучий лес	
Молодильные яблоки	
Несметная сила	
Нечестивый раб	
Диковинный сад	
Резвые ноги	
Буйная голова	
Браные скатерти	
Изукрашенный дворец	
Думные люди	
Сердечный друг	
Лютый змей	
Неминучая беда	
Привольное житье	
Худые речи	
Добрая воля	
Крепкая дума	
Глубокая старость	
Дурная слава	
Диво дивное	

Задание №2

Назовите известные вам выражения (словосочетания) с эпитетами из русских народных сказок.

_____ x 2б. = _____

Задание №3

Опишите с помощью изобразительных средств героя сказки: Курочка Ряба. (Персонажи для описания были распределены между учащимися, таким образом, данное задание подготовлено для каждого ученика индивидуально).

_____ x 2б. = _____

Итого: _____ **баллов**